

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
 Издавъ 7 июня 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена а года № 15 к., съ почт. ес. 20 к.

Продолжается подписка на „ИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ
 въ „ИВУ“ принимаются за
 строку непарейль (1/4 шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 75 к. — Загран.: для Франціи у
 Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
 для Анстр., Герман. и Швейц.
 у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „ИВУ“:
 Безъ доставки въ **Петербургъ . . . 4 р.**
 Съ доставкой въ **Петербургъ . . . 5 р. 50 к.**
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
 контору объявл. П. Н. Печков-
 ской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**
 Съ пересылкой въ Москву и дру-
 гіе города Россіи **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особая приложенія при
 „ИВУ“ объявленій отъ тор-
 говыхъ домовъ принимаются
 для многор. по 5 р. съ тыся-
 чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Иву“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „ИВУ“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
 ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПб.

На берегу Фонтанки, близъ Египетскаго мо-
 ста, возвышается гро-
 мадное зданіе, съ мно-
 жествомъ оконъ, боль-
 шими, высокими труба-
 ми, издали кажущееся
 фабрикою или заводомъ,
 видъ котораго изобра-
 женъ на нашемъ рисун-
 кѣ. Это Экспедиція За-
 готовленія Государст-
 венныхъ бумагъ Россій-
 ской Имперіи — учре-
 жденіе пользующееся нынѣ
 извѣстностью далеко
 за предѣлами Россіи.
 Произведенія Экспеди-
 ции были предметомъ об-
 щаго глубокаго интере-
 са на всемірныхъ вы-
 ставкахъ въ Парижѣ,
 Вѣнѣ, Лондонѣ и друг.

Экспедиція Заготовле-
 нія Государственныхъ
 Бумагъ возникла изъ
 первоначальной казен-
 ной типографіи, которая
 по повелѣнію Импера-
 трицы Екатерины II бы-
 ла въ скромныхъ раз-
 мѣрахъ поставлена въ
 одной изъ пристроекъ
 Царскосельскаго двор-
 ца. Завѣдываніе типо-
 графіей поручено было
 не специалистамъ, лю-
 дямъ военнымъ, кото-

Управляющій Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ, Тайный совѣтникъ **В. В. Винбергъ.**
 По фот. Скамоня, грав. Ю. Барановскій.

рые не могли много
 способствовать развитію
 дѣла. Въ 1816—1818 гг.
 инженеру Бетанкуру по-
 ручено было выстроить
 въ Петербургѣ зданіе на
 томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ
 помѣщается Экспедиція,
 куда по Высочайшему
 повелѣнію 21-го августа
 1818 г. была переведена
 старая казенная типо-
 графія. Уже ранѣе пред-
 видѣлось, что пригото-
 вленіе ассигнацій потре-
 буетъ усовершенствован-
 ній, а также и completa
 преобразованія учре-
 жденія. И вотъ стали
 искать технически хо-
 рошо образованное ли-
 цо для завѣдыванія —
 типографикъ Георгъ
 Шнейдеръ изъ Мангей-
 ма былъ приглашенъ
 лично Императоромъ
 Александромъ I въ бы-
 тность его въ этомъ го-
 родѣ. Шнейдеръ пріѣ-
 халъ въ Петербургъ въ
 1816 и до 1830 г. исклю-
 чительно занимался пе-
 чатаніемъ ассигнацій и
 гербовой бумаги; было
 разрѣшено принимать и
 частные заказы. Къ это-
 му времени относится
 выполненіе перваго боль-
 шаго частнаго заказа,
 именно печатаніе рус-
 ско-французскаго лекси-
 кона Ольдекопа. Посто-

лино совершенствовался, Экспедиция работала до 1843 года; порученное ей въ это время печатание билетов Сохранной Казны увеличило кругъ ея дѣятельности, затѣмъ началось изготовленіе новыхъ кредитныхъ билетовъ взаимнѣ ассигнацій, которые ходили до 1867 года. Съ 1818 года до 1851 года главнымъ начальникомъ Экспедиціи состоялъ князь Александръ Хованскій, слѣдующую за нимъ инстанцію представляли два директора, статскіе совѣтники Рейхель и Станищевъ. Послѣ князя Хованскаго въ качествѣ главныхъ начальниковъ были генералы: Нарышкинъ, Ремизовъ и Кованько. Въ февралѣ 1861 года были Высочайше утверждены новыя штаты Экспедиціи и завѣдываніе ею было поручено Федору Федоровичу Винбергу, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ №. Со вступленіемъ Винберга на постъ Управляющаго Экспедиціей начался цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій, приведшихъ къ самымъ блестящимъ результатамъ и поставившихъ учрежденіе на ту высоту, на которой оно теперь находится. Дѣятельность Винберга оцѣнена по достоинству, и онъ отличенъ наградами и империальскими орденами. Въ февралѣ текущаго года торжественно праздновался юбилей пяти тайнаго совѣтника Ф. Ф. Винберга, 25 лѣтъ управляющаго Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. Почетный юбиляръ родился въ 1820 году въ Кронштадтѣ и получилъ первоначальное образованіе въ извѣстномъ въ то время пансіонѣ Мурашка, а въ 1837 году поступилъ въ Институтъ Путей Сообщенія, окончивъ курсъ въ которомъ въ теченіи десяти лѣтъ оставался на службѣ въ Министерствѣ Путей Сообщенія и вышелъ оттуда въ 1849 г. съ званіемъ капитана. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ директора Печатнаго Отдѣленія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ и спустя пять лѣтъ—директоромъ этого отдѣленія. Въ то же время создана была коммиссія для преобразованія Экспедиціи и Винбергъ былъ въ числѣ ея членовъ. Послѣ Высочайшаго указа въ 1859 г. о введеніи въ Экспедицію новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, Винбергъ былъ командированъ заграницу для ознакомленія съ существовавшими приспособленіями, для заказа машинъ, приглашенія художниковъ, мастеровъ и пр. Основательно подготовленный технически и практически, Винбергъ блестящимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. 17 февраля 1861 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ Экспедиціей и въ то же время председателемъ комитета по ея перестройкѣ. Это было важное и ответственное назначеніе, но слѣдовавшая 25-ти лѣтняя дѣятельность Винберга въ должности управляющаго оправдала блестящимъ образомъ такое назначеніе. Кромѣ техническихъ усовершенствованій, введенныхъ имъ въ учрежденіе, замѣчательна его заботливость о рабочихъ, которые прежде набирались изъ рекрутъ, но которыхъ въ Высоч. Повелѣнію обратили въ вольнонаемныхъ. Для всѣхъ служащихъ въ Экспедиціи учреждена вспомогательная касса, которою завѣдуютъ выборныя лица изъ чиновниковъ и рабочихъ.

Число зданій, занимаемыхъ Экспедиціей заготовленія Государственныхъ Бумагъ, свыше двадцати; они соединены между собою непосредственно или галлереями. Многія зданія коносальныя величавы; между ними типутся дворы, украшенные скверами. Вся масса зданій образовала бы правильныя четырехугольники, если бы одна изъ сторонъ не убѣжалась Фонтанкою, которая здѣсь именно образуетъ туюо уголъ, обращенный къ строенію. Длина фасада, выходящаго на Фонтанку, изображеннаго на нашемъ рисункѣ, составляетъ 197 сажень, противоположнаго—178 и боковыхъ фасадовъ по 106 сажень.

Такое громадное и превосходное въ техническомъ отношеніи учрежденіе, какъ Экспедиція, въ которую матеріалъ поступаетъ въ сыромъ и грязномъ видѣ, и откуда выходитъ уже въ видѣ денежныхъ знаковъ, имѣетъ множество рабочихъ, число которыхъ, смотря по потребности, доходитъ отъ 2,400 до 3,000 человекъ. Здѣсь есть рабочіе всякихъ специальностей: слесари, кузнецы и др.; и мастерскія для ремонта машинъ.

Экспедиція обладаетъ собственною пожарною командою и газовымъ заводомъ, дающимъ освѣщеніе для 4,000 рожковъ. Вода, необходимая для бумажной фабрики, проведена изъ Черной рѣчки собственнымъ водопроводомъ въ особые фильтры, въ которыхъ она очищается; кромѣ того, на дворѣ Экспедиціи прорытъ первый въ С.-Петербургѣ артезіанскій колодезь, глубиною до 650 ф., дающий въ изобиліи воду. Вода расходуется въ часъ изъ водопровода болѣе 20,000 вед. и изъ артезіанскаго колодца болѣе 8,000 в., всего 28,000 в. въ часъ, приблизительно въ рабочій день до $\frac{1}{2}$ милл. ведеръ или $\frac{1}{30}$ часть всей воды, потребляемой Петербургомъ. Поверхность фильтра для очистки воды 186,000 кв. футовъ.

Бумажная фабрика изготовляетъ бумагу только для потребностей Экспедиціи и этимъ обусловливается родъ ея работъ. На фабрику поступаетъ сырой пенька, которая здѣсь машинами мнется, рѣжется, очисляется и подвергается варкѣ и бѣленію, какъ и триппе. Разсортированное и наръзанное триппе и пенька подаются прямо въ котлы. Всѣхъ ихъ восемь, они сферической формы, фабрики Донкинъ и Комп. въ Лондонѣ; въ каждомъ изъ нихъ помѣщается отъ 30—40 п. Необыкновенное впечатлѣніе производитъ на зрителя эти громадные шарообразные котлы, медленно движущіеся въ воздухѣ. Вар-

ка въ этихъ котлахъ, какъ пеньки, такъ и разнаго триппа производится въ щелочномъ растворѣ, нагреваемомъ паромъ и продолжается отъ 6—10 час. времени. Для приготвленія необходимаго для варки щелока, при варочныхъ котлахъ устроена щелочная; въ нижнемъ помѣщеніи есть другіе вращающіеся котлы, въ которыхъ триппе послѣ варки и промывки подвергается процессу бѣленія растворомъ хлорной извести. Вся эта грандиозная работа производитъ на зрителя сильное впечатлѣніе. Изображеніе одной изъ бумагодѣлательныхъ машинъ помѣщено на стр. 572. Для приѣма измолотатаго триппа, въ нижнемъ этажѣ находится длинный рядъ ящиковъ. Для проклеиванія бумаги поставлено четыре машины и нѣсколько резервуаровъ. Для просушки проклеенной бумаги употребляется нѣсколько способовъ ручныхъ и машинныхъ. Изготовленіе бумаги совершается на трехъ машинахъ Донкина и въ 27 черпальныхъ тапахъ. Ежегодное производство бумаги здѣсь достигаетъ до 180,000,000 листовъ. Въ непосредственномъ соединеніи съ бумажной фабрикою находится залъ для сатиширования и прессования бумаги.

Словолитня, какъ и бумагодѣлательная фабрика, работаетъ также исключительно для потребностей учрежденія. Она обладаетъ множествомъ матрицъ, имѣетъ нѣсколько литейныхъ печей. Большая часть печатныхъ клише приготавливается гальванопластическимъ путемъ, что примѣняется здѣсь въ необыкновенно широкихъ размѣрахъ, даже для воспроизведенія предметовъ художественныхъ. Гальванопластическимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ горный инженеръ и химикъ Д. С. С. М. М. Дешевовъ. Экспедиція можетъ гордиться изобрѣтеніемъ желѣзной гальванопластики,—гальванопластика же вообще изобрѣтеніе русское, впервые было примѣнено здѣсь. Выгода желѣзныхъ стереотиповъ та, что они позволяютъ дѣлать громадное количество оттисковъ и не подвергаются порчѣ отъ вліянія красокъ.

Число наборщиковъ Экспедиціи не особенно велико, потому что рѣдко принимаются чисто типографскія работы, но большіе такіе заказы, которые требуютъ примѣненія особыхъ отраслей графическаго искусства.

Гальванопластическая и фотографическая мастерскія, папстерскія для формъ, словолитня, геліографія и граверное отдѣленія составляютъ такъ называемое *секретное* отдѣленіе, въ которомъ собраны лучшіе художники, какъ гг. Гелертъ, Гейцъ, акад. Констанциновъ, проф. Шарлеманъ, Набоковъ и др. Главный надзоръ за граверными работами порученъ Ф. М. Кеннеру.

Конечно, въ отдѣленіи находятся также нужные вспомогательныя аппараты, какъ напир. нѣсколько гильошеровъ машинъ и нѣсколько паптографовъ, а также рельефныхъ машинъ, аппаратъ для гравировки при помощи электричества для четырехъ различныхъ величинъ и пр. Упомянемъ еще о переводной машинѣ для стальныхъ итемпелей, находящейся въ завѣдываніи американца г. Дунстера.

Фотографическимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ Скамони, сдѣлавшій многія улучшенія въ области геліографіи; въ его вѣдѣніи находится помѣщеніе, гдѣ установлены ручныя прессы для печатанія гравюръ, литографическія скоропечатныя и ручныя машины и станки для фототипій, вулбюрингій и пр. При обширныхъ типографіяхъ Экспедиціи (часть одной изъ нихъ—помѣщеніе для ручныхъ печатныхъ станковъ—изображена на стр. 573) есть особая мастерская для растирания красокъ разныхъ цвѣтовъ, на краткотерныхъ машинахъ съ гранитными валами, движимыхъ паромъ. Тутъ же загрунтовывается бумага для почтовыхъ марокъ и покрывается клеемъ особыми машинами. Работой этой заняты женщины. Отпечатанные листы прямо изъ машинъ переходятъ въ руки женщинъ, которыя ихъ сортируютъ, отбрасываютъ неровныя, считаютъ и выбиваютъ на нихъ конверты помощью стального штампа. Выбитые конверты покрываются работницами клеемъ, складываются, и наконецъ, по просушкѣ и послѣ покрытія клеемъ краевъ свободнаго клапана, сдаются. Каждый конвертъ проходитъ пять разъ и каждыя пять женщинъ должны выпустить въ день 20,000 конвертовъ. Конвертный залъ также изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Рядомъ типографія для печатанія кредитныхъ билетовъ. Въ залѣ этомъ поставлено въ рядъ 30 большихъ скоропечатныхъ машинъ. Вторая сторона занята желѣзными шкафами, въ которыхъ хранится бумага, предназначенная для печатанія билетовъ.

Спустившись въ нижній этажъ, посетитель найдетъ въ помѣщеніи для намачиванія бумаги, идущей въ печать; бумага кияжками кладется между намоченныхъ суконовъ и оставляется въ такомъ положеніи, пока достаточно не отсырѣетъ. О величинѣ печатнаго отдѣленія можно составить себѣ понятіе, обнявъ въ умѣ пространство необходимое для помѣщенія болѣе 60 скоропечатныхъ машинъ, 2 большихъ конгревскихъ машинъ, 27 ручныхъ прессовъ и 2 перфорирныхъ (прободательныхъ) машинъ для почтовыхъ марокъ. Машины отчасти англійской фабрики Нэпира, отчасти фабрики Кенига и Бауэра. Ручныя прессы фирмы Динглера и Флинча.

Обращаясь затѣмъ къ печатанію, мы видимъ, что различныя машины печатаютъ бумагу разнаго стоимости. Для печатанія служатъ гальваническія желѣзныя клише, преимущество которыхъ передъ лѣдными выстаетъ тутъ ярко; на нихъ не оказываютъ вліянія краски.

Обрѣзка кредитныхъ билетовъ производится рѣзальными машинами. Затѣмъ денежные знаки переходятъ въ залъ для нумерации, откуда уже отправляются въ Государственный Банкъ. Для нумерации денегъ существуютъ различныя механическія приспособленія, но она совершается также и ручнымъ способомъ.

Большая часть рабочихъ, чиновниковъ и мастеровъ живутъ тутъ же въ учрежденіи. Для первыхъ устроены общія помѣщенія для холостыхъ, а женатыя пользуются отдѣльными квартирами, смотря по многочисленности семьи.

Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на вентиляцію рабочихъ помѣщеній и достигнута прекрасная результатъ. Для большаго локализованія огня устроены желѣзныя стѣны, отдѣляющія одно отъ другаго всѣ рабочія отдѣленія, а также всѣ шкафы сдѣланы изъ желѣза. Кромѣ того въ кладовыхъ и мастерскихъ устроены автоматическія сигнальныя пожарныя аппараты, дающіе знать о пожарѣ звономъ въ домовую контору. Устройство такихъ пожарныхъ сигнальных аппаратовъ заключается въ общихъ чертахъ въ томъ, что въ помѣщеніяхъ фабрикъ и кладовыхъ подвѣшены къ потолку металлическія трубы (термосконы), въ нижнюю часть которыхъ вставлены небольшія столбики изъ легковѣснаго металла или даже парафина. При малѣйшемъ поднятіи температуры металлъ или парафинъ выплавляется и размыкаетъ проходившій до этого черезъ термосконъ гальваническій токъ, который прервавшись и подаетъ въ конторѣ звонокъ и выбрасываетъ въ аппаратъ номеръ помѣщенія, гдѣ начался пожаръ. Отдѣльными мастерскія и квартиры соединены телефонами.

Выше упоминалось о вспомогательной кассѣ для рабочихъ, устроенной по почину г. Винберга. Она образовалась изъ отчисленій отъ чистыхъ доходовъ Экспедиціи, поступающихъ въ государственный доходъ, изъ 10% вычетовъ изъ суммъ, предназначенныхъ для распределенія между чиновниками, изъ 2 и 3 процентныхъ вычетовъ изъ жалованья, изъ штрафныхъ денегъ и наконецъ изъ процентовъ по ссудамъ. Въ кассѣ этой за 25 лѣтъ образовалась сумма въ 1.405.676 р., изъ коихъ выдано въ видѣ пенсій, пособій, платы въ богадѣльню въ теченіе 25 л., всего 741.008 р., такъ что осталось 664.668 р.

Въ заключеніе приведемъ данныя изъ отчета о дѣятельности, Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ съ 1860 до

1885 г. включительно, т. е. за время управленія этимъ учрежденіемъ Г. Винбергомъ. Въ 1860 г., до вступленія имъ въ управленіе, Экспедиція изготовила 34 милліона билетовъ. Расходы были слѣдующіе:

А. Жалованье чиновникамъ	49.237 р. 25 к.
В. Жалованье художникамъ, мастерамъ, подмастерьямъ, прислугѣ и пр.	196.471 р. 85½ к.
С. Отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданій, канцелярскія потребности и пр.	63.779 р. 55¾ к.
Д. Покупка малярныхъ, матеріаловъ и всего необходимаго для мастерскихъ	202.409 р. 02¼ к.
Е. Награды и пособия	30.774 р.
Ф. Уплата долга Екатеринбургской фабрики	6.497 р. 15 к.

549.168 р. 83½ к.

Эти цифры послужатъ масштабомъ для опредѣленія дѣятельности Экспедиціи подъ управленіемъ Винберга, т. е. съ 1861 по 1885 г. включительно въ теченіе которыхъ изготовлено 2.521.500.000 билетовъ. Еслибы продолжали хозяйничать на основаніи этого бюджета, то расходъ за 25 лѣтъ долженъ бы былъ составлять:

По отношенію 1860 г.		Дѣйствительный расходъ.		Сбереженіе за 25 лѣтъ.		Годовое сбереженіе.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
A. 3.651.521	35	1.654.752	26 ³ / ₄	1.996.769	8 ¹ / ₄	79.870	76
B. 14.570.699	48	12.823.956	69	1.746.742	79	69.869	71
C. 4.730.004	54	1.900.563	89 ¹ / ₂	2.829.440	64 ¹ / ₂	113.177	63
D. 15.011.010	30	10.982.841	28 ¹ / ₂	4.028.169	1 ¹ / ₂	161.126	76
E. 2.282.254	15	2.136.804	51 ³ / ₄	145.449	63 ¹ / ₄	5.817	99
F. 64.971	50	64.971	50				

40.310.461 32 29.563.890 15½ 10.746.571 16½ 429.862 85

Такимъ образомъ получилось чистаго сбереженія около 10.800.000 руб., въ дѣйствительности же большаго, такъ какъ сюда слѣдуетъ причислить 2.385.236 р. 31 к. зачисленный въ государственный доходъ изъ прибыли Экспедиціи, такъ что въ общій сложности сбереженіе достигаетъ 13.196.788 р. 97½ к.

Среднимъ числомъ Экспедиція изготовляла ежегодно 100 милліоновъ листовъ и расходовала по 1.179.956 р. 75 к.

Сандрильона.

Романъ Н. К. Лебедева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ бѣдности.

I.

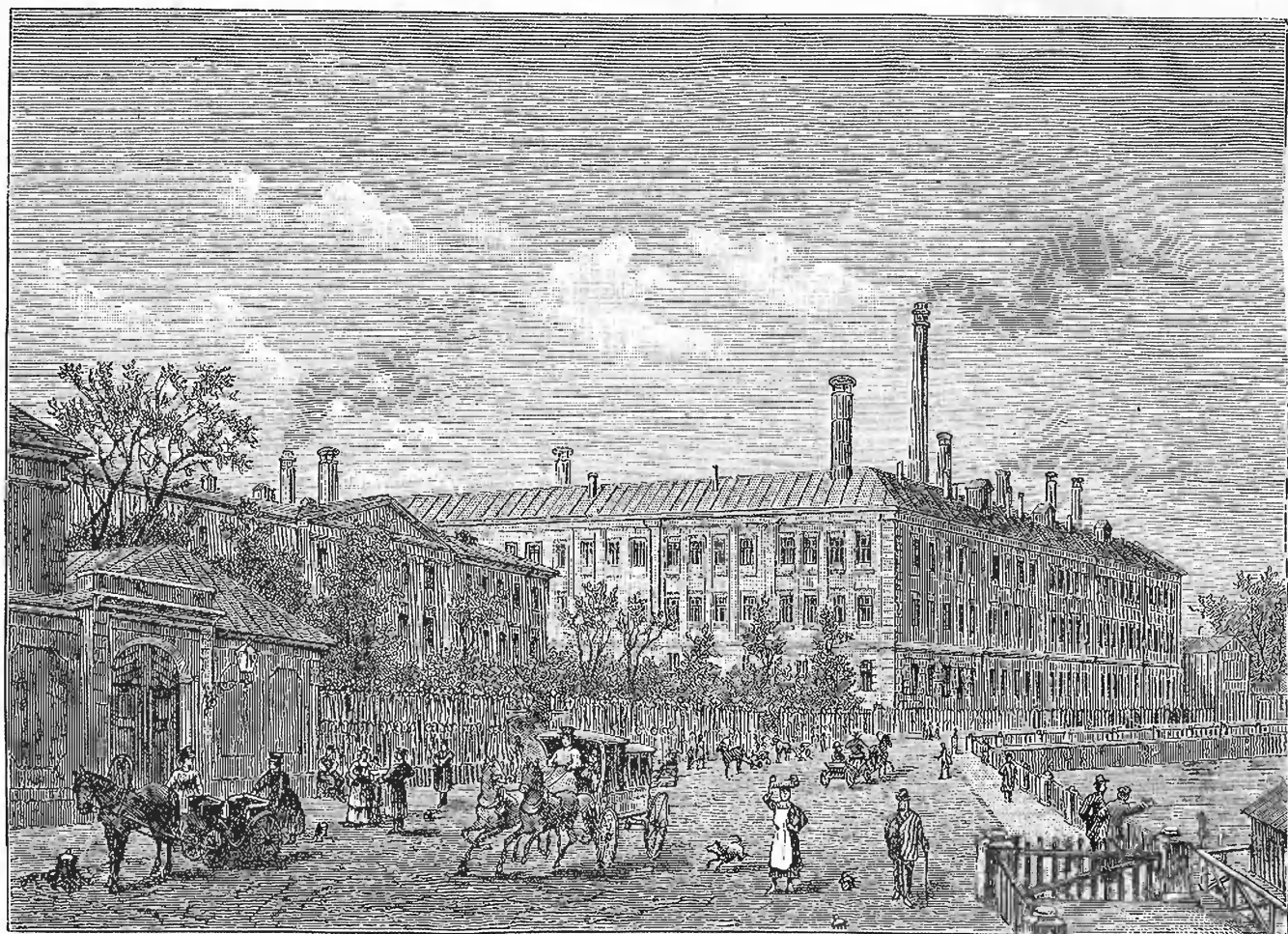
Наступилъ праздникъ Троицы и въ одной изъ отдаленныхъ церквей Петербургской стороны окапчивалась обѣдня. Церковь была биткомъ набита молящимися, и такъ какъ въ этотъ годъ Троица случилась поздняя, то имѣла довольно осенній видъ, что въ Петербургѣ бывало рѣдко. Черезъ окна виднѣлась молодая зеленая полураспустившихся деревьевъ, разсаженныхъ около церкви,—по полу была разбросана трава,—у клиросовъ, около хоругвей,—торчали пучки нарѣзанныхъ вѣтокъ березы и жимолости, а въ рукахъ молящихся находились букеты лиловыхъ фіалокъ и другихъ неприхотливыхъ цвѣточковъ петербургской флоры. Къ колеблющемуся пламени свѣчей и лампадъ, къ синеватому дыму кадила,—примѣшивалась свѣжесть веспы, вѣющая и отъ этихъ листочковъ березы, и отъ этихъ выпосланныхъ къ холоду лиловыхъ фіалокъ.

Передъ тѣмъ, какъ выносить крестъ, черезъ густую толпу молящихся, протискалась вперёдъ, вызывая общее неудовольствіе, женщина съ мальчикомъ. Она была не особенно молода и имѣла чрезвычайно худое и нервное лицо: точно на что-то сердилась,—на недовольные взгляды молящихся отвѣчала съ какою-то дерзкимъ и вызывающимъ видомъ, а купчихѣ Семибратчиковой, мужъ которой держалъ всѣмъ извѣстный па Петербургской сторонѣ трактиръ „Плевна“, на ея горделивое обращеніе: „чего вы толкаетесь? видите здѣсь народъ стоитъ,“—отвѣтила, смѣло глядя ей въ глаза: „вижу“, и все таки продолжала, толкаясь еще болѣе впередъ. Она вообще держала себя необыкновенно смѣло и свободно, хотя отнюдь не была какой-нибудь барыней: одѣтая въ драповую кофту, покрытая платкомъ и въ ситцевомъ,

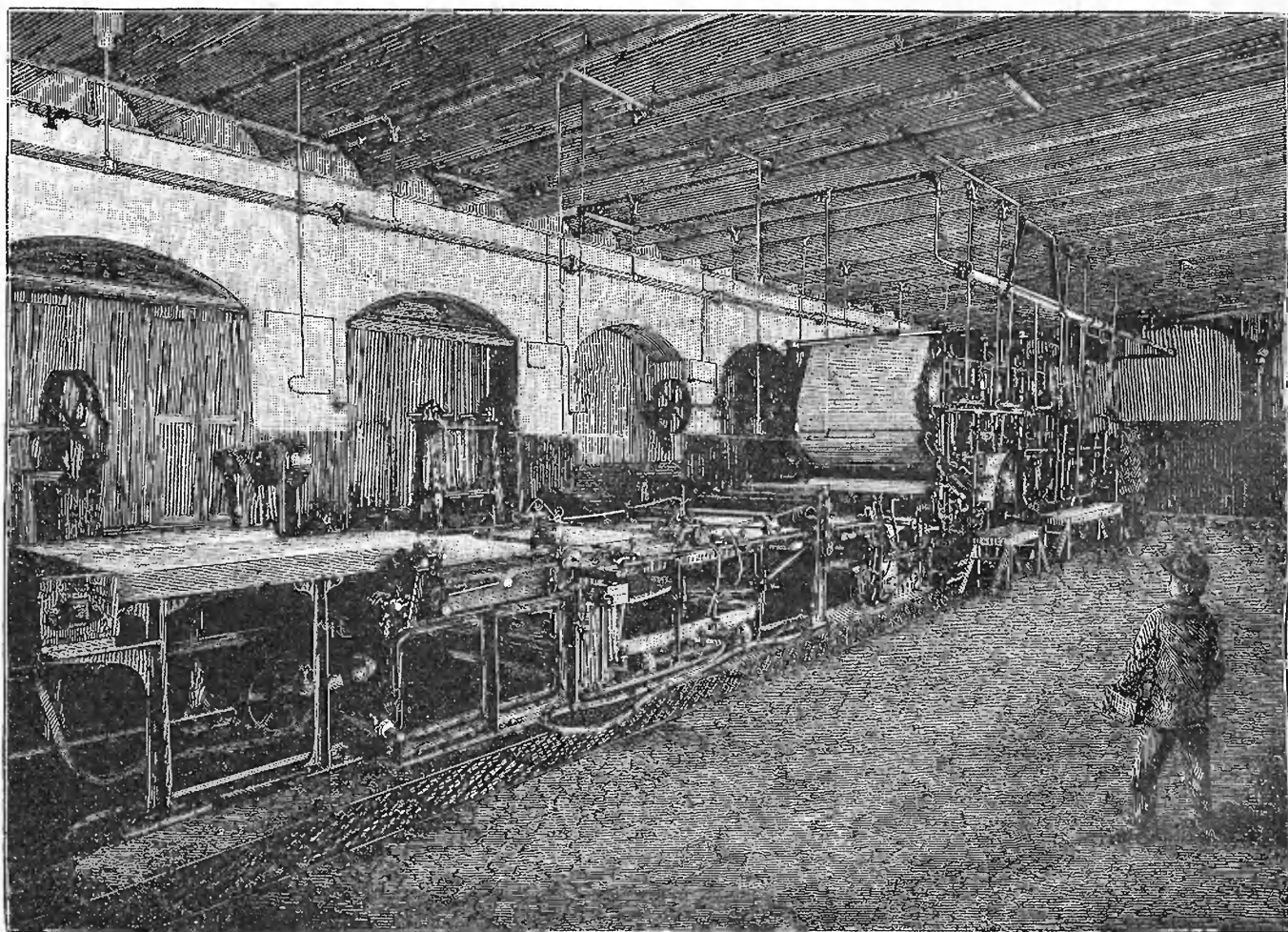
совершенно пономъ, свѣтлаго цвѣта съ оборкой на подолѣ, платѣ,—она нарядомъ своимъ походила на кухарку или что нибудь въ этомъ родѣ; держала она себя не по званію. Этого мало, что она растолкала народъ и прошла, какъ какая нибудь купчиха въ самый передъ къ лѣвому клиросу, гдѣ исключительно помѣщалась просвирная публика, то есть такая, которую отецъ дьяконъ чествовалъ просвирой, а батюшка ласково поздравлялъ съ праздникомъ;—этого мало, что она вытѣсалась въ блестящій рядъ дамъ, въ родѣ трактирщицы Семибратчиковой, торговщицы суровскими товарами Вырыпаевой, жены мелочнаго торговца Зеленипой и приставни Кухнидзе;—этого мало, что она появилась къ шапочному разбору, что еще можно было-бы извинить какой нибудь дѣйствительно дамой, а не такой какъ она,—мало такой дерзости,—женщина съ мальчикомъ пошла далѣе. Встрѣтивъ непреодолимое препятствіе своему дальнѣйшему движенію впередъ къ твердымъ, образованной общиной усиленными вышеноименованными дамъ, такъ сказать, сплотившихся вмѣстѣ для защиты занимаемой ими у лѣваго клироса позицій, женщина стала позади ихъ, по мальчика своего ухитрилась все таки протиснуть впередъ, такъ что онъ очутился, точно какой нибудь сынокъ, передъ именитыми дамами. Впрочемъ ребенокъ сдѣлалъ было попытку, вопреки желанію женщины въ кофѣ, оставить свое мѣсто и порвался къ ней, но она остановила его, довольно громко сказавъ.

— Стой, батюшка, стой тутъ, родной. Я здѣсь.

Потомъ, громко вздохнувъ, вскинула свои сердитые глаза къ образамъ и закрестилась; затѣмъ выпула платокъ, отерла имъ лицо и откашлинувъ, безцеремонно просунулась между именитыми дамами къ мальчику, подавая ему пучечекъ какой-то зелени, въ которой вид-

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПб. Главный фасадъ по Фонтанкѣ. По аквар. Бюльингера, грав. М. Рашевскій.

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПб. Большая бумагодѣлательная машина. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ. Заль для ручныхъ печатныхъ станковъ. По фотогр. грав. Флюгель.

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ. Конвертный заль. По фотогр. грав. Флюгель.

пѣлись желтые цвѣты сорной травы, сорванной вѣроят-
но тутъ-же, въ церковной оградѣ.

— Па, батюшка, поддержи,—сказала она ребенку на
этотъ разъ мягкимъ, а не сердитымъ голосомъ.

Ребенокъ взялъ цвѣты:—„А ты?“

— Я, родной, сейчасъ. Ты, стой тутъ... я только свѣ-
чечку схожу купить...

— И я съ тобой...

Ребенокъ сдѣлалъ движеніе присоединиться къ ней
и хотѣлъ нырнуть подъ локтями именитыхъ дамъ; но
женщина остановила его съ какимъ-то испугомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, родной! куда тебѣ въ такую давку...
еще раздавить... Стой тутъ и молись, батюшка!.. Я
сейчасъ, вотъ сію минуту; только за свѣчечкой...

Ребенокъ повиновался, хотя по его худому и блѣд-
ному личику съ задумчивыми черными глазками было
замѣтно, что онъ не съ особенной охотой, хотъ и не
на долго, остается одинъ между незнакомыми людьми.
Слова вызывалъ негодование богомольцевъ, снова отвѣ-
чая на недовольные взгляды дерзкими взглядами, жен-
щина направила, страшно толкаясь локтями къ вы-
ходу и вскорѣ исчезла въ толпѣ, оставивъ ребенка пер-
едъ именитыми дамами. Ребенокъ стоялъ, боязливо
озирался по сторонамъ и всякій разъ, опуская глаза,
когда его взглядъ встрѣчался съ взглядомъ холодно и
строго смотрящихъ на него дамъ. Ему было лѣтъ шесть.
Онъ смотрѣлъ худенькимъ и довольно блѣднымъ; личи-
комъ былъ миловиденъ и въ особенности привлекалъ
къ себѣ глубокими и задумчивыми черными глазами.
Одѣтъ онъ былъ чисто, въ малиновую шерстяную ру-
башку съ чернымъ лакированнымъ поясомъ, въ крѣп-
кіе, старательно вычищенные сапоги и заправленные
въ нихъ триковые пантолоны. Волосы его были напо-
мажены и тщательно расчесаны; изъ подъ рукавовъ ру-
башки виднѣлись бѣлые, хорошо вымытые и накрахма-
ленные женскіе нарукавники, застегнутые запонками.
Въ рукахъ—черная шляпа. Вообще, видимо, ребенкомъ
занимались и, ведя его въ церковь, приодѣли и пригла-
дили.

Ожидая ушедшую женщину, мальчикъ позабылъ о
молитвѣ,—когда вдругъ чья-то твердая рука ухватила
его самымъ безцеремоннымъ образомъ за худенькое плеч-
ико и потянула назадъ. Въ тоже самое время онъ
услышалъ любезно заискивающий голосъ мужчины обра-
щающійся по преимуществу къ Семибратчиковой и Кую-
нидзе:

— Мальчикъ вамъ мѣшаетъ, сударыни?

Не теряя собственного достоинства, Куюнидзе и Се-
мибратчикова повернули въ полъ-оборота свои головы и
спасходительными улыбками отблагодарили въ одинъ
голосъ предупредительнаго кавалера:

— Мерси.

Тѣмъ временемъ мальчикъ былъ вытащенъ и поста-
вленъ позади дамъ.

— Стой, мальчикъ, молись. Залетѣла ворона въ вы-
сокія хоромы. Всякъ сверчокъ—знай свой шестокъ. Ви-
дишь—у меня сколько крестовъ, и сталъ же и позади,
впередъ не лѣзу. Чей ты, мальчикъ?

Мальчикъ молчалъ.

— Я спрашиваю тебя, мальчикъ, чей ты?

За этимъ вторичнымъ вопросомъ слѣдовалъ строгій
взглядъ, и ребенокъ робко и чуть слышно отвѣтилъ,
наклонивъ головку и разсматривая сорную травку,
которую супула ему въ руки ушедшая за свѣчей жен-
щина:

— Маминъ.

— Умный отвѣтъ, ребенокъ! Подаетъ большія на-
дежды. Ты говоришь: маминъ,—и я не смѣю тебѣ про-
тиворѣчить. Но что ты мнѣ скажешь, дитя, если я
спрошу тебя: и папинъ тоже? а?

Вторичный строгій взглядъ побуждалъ конфузяща-
гося и совершенно обробѣвшаго ребенка къ немедлен-

ному отвѣту. Тиме прежняго и еще ниже опустивъ го-
лову, почти уткнувшись личикомъ въ сорную травку,
ребенокъ упорствовалъ:

— Нѣтъ, маминъ.

— Глупый отвѣтъ, мальчикъ, показывающій недоста-
точное развитіе твоего ума... Молись, ребенокъ, да
умудритъ Господь тебя разумомъ.

Ребенокъ послушно закладывалъ и закрестился. Преж-
ній внушительный голосъ произнесъ надъ нимъ:

— Вотъ такъ.

Всѣ это говорилось на столько громко, что стоящіе
впереди дамы слышали весь разговоръ отъ слова до
слова и едва удерживались отъ смѣха. Семибратчикова,
толстѣйшая дама, напоминающая отчасти пуховую пери-
ну, отчасти молочный кисель, переглядывалась съ
Куюнидзе,—дамой сухопарой, но съ лицомъ и руками
до того грубыми, что въ этомъ отношеніи они могли
поспорить съ любымъ городовымъ. Обѣ были нарядны,
въ шелковыхъ яркихъ платьяхъ со шлейфами, въ шля-
пахъ съ цвѣтами и перьями и доломпахъ, обильно
унизанныхъ стеклярусомъ. Улыбалась шуткамъ говоря-
щаго и Вырыпаева, женщина даже не молодая, держа-
щая себя проще, чѣмъ двѣ вышеназванныя дамы, ко-
торымъ Вырыпаева кланялась первой, хотя и была ихъ
старше. Вырыпаева полюбопытствовала было узнать у
Зелениной, своей сосѣдки по лавкамъ, кто этотъ шут-
никъ, но Зеленина, совершенно невидная и невзрачная
блѣднѣйшая дама, лѣзла въ аристократію и, придержи-
ваясь болѣе Семибратчиковой, не соблаговолила отвѣ-
тить на предложенный ей вопросъ, и въ свою очередь
спросила о томъ-же Семибратчикову:

— Кто это?

Чуть шевеля губами, Семибратчикова отвѣтила по-
чему-то недовольнымъ голосомъ:

— Будто не знаете?... Фортинбрасовъ — господицъ...
капитанъ...

— Шутникъ право...

— Человѣкъ находчивый и учтивый... Слабъ только
ужъ очень,—попизила голосъ Семибратчикова,—выпить
любить...

— Скажите!—шепотомъ воскликнула Зеленина.

Но въ это время вышелъ священникъ съ крестомъ,
и разговоры прекратились. Дамы закрестились, а тотъ,
кого называли капитаномъ Фортинбрасовымъ—смолкъ,
опустился на колѣно и возвелъ очи къ образамъ, въ
религиозномъ порывѣ шепча молитвы и отпечатывая
на себѣ поминутно крестное знаменіе. Мальчикъ стоялъ
смирненно около него и тоже молился, украдкой высма-
тривая приведшую его въ церковь женщину; но она
не возвращалась.

II.

Тѣмъ временемъ обѣдня окончилась. Дамы двину-
лись прикладываться къ Кресту, а Фортинбрасовъ, по-
забывъ о мальчикѣ, стремительно сталъ прокладывать
имъ путь, въ тоже самое время старательно оберегая
ихъ отъ панора толпы. Онъ дѣйствовалъ, какъ поли-
цейскій, то и дѣло отбрасывая съ дороги какихъ ни-
будь мальчишекъ, грозно покрикивая назадъ: „потише,
любезные!.. ты куда лѣзешь, борода? видишь—дамы!..“
и проч. въ такомъ родѣ. Дамы, подобравъ шлейфы, бу-
дучи оберегаемы такимъ воинственнымъ кавалеромъ,
сдѣлались какъ-то важнѣе, вздернули поски и прило-
жились къ Кресту съ чрезвычайно горделивымъ видомъ,
особенно Семибратчикова и Куюнидзе, а по ихъ слѣ-
дамъ и невзрачная Зеленина. Только Вырыпаева, не
принимавшая на свой счетъ услугъ Фортинбрасова, а
потому вѣроятно и не возгордившаяся, приложила къ
Кресту съ подобающимъ смиреніемъ.

Мальчикъ въ малиновой рубашкѣ во всё это время
оставался у лѣваго клироса. Приложившись къ Кресту,
богомольцы расходились, и церковь замѣтно пустѣла.

Оставалась еще небольшая кучка прикладывающихся; именитыя дамы говорили о чемъ-то съ діакономъ, выпеснимъ каждой изъ нихъ по просвирѣ: капитанъ Фортинбрасовъ скромно позировалъ въ сторонѣ, терпѣливо ожидая благосклоннаго вниманія съ ихъ стороны за свои усердные услуги. Стало видно то мѣсто, на которомъ продаются свѣчи: староста, сѣднѣйшій старичекъ въ длиннополномъ черномъ сюртукѣ считалъ выручку; сторожъ со множествомъ медалей укладывалъ свѣчи... Оставленный у клироса мальчикъ въ какомъ-то порывистомъ волненіи, съ ясно отпечатлѣвшимся на его блѣдномъ личикѣ страхомъ, бросался, какъ пугливый звѣрекъ изъ стороны въ сторону, въ тоже самое время боясь покинуть мѣсто, на которомъ ему было приказано стоять; оставшая его женщина все не возвращалась. Вотъ кончилось и прикладыванье; священникъ и діаконы разоблачились въ алтарѣ, громко разговаривая другъ съ другомъ; староста заперъ выручку и убралъ разложенныя кучками по разной цѣнности свѣчи; сторожъ гасилъ лампы и зыкалъ ключами... Семибратчиковъ, бесѣдуя о чемъ-то съ Куюнидзе, переваливался съ боку на бокъ, двинулась къ выходу, ушорно не обращая вниманія на лѣзущую въ ихъ кругъ бѣлобрысую Зелепину, въ свою очередь игнорирующую пожилую и степенную Вырыпаеву. Проходя мимо Фортинбрасова, Семибратчиковъ и Куюнидзе чуть-чуть нагнули свои головки на почтительный поклонъ капитана и подражающая имъ изъ всѣхъ силъ Зеленина даже перецеголяла ихъ, мотнувъ головой не столько впередъ, сколько назадъ. Только Вырыпаева отнеслась болѣе по человѣчески къ заслуженному капитану, поздравившему и ее съ праздникомъ, поблагодаривъ его за это и поздравивъ въ свою очередь.

Пріятное выраженіе лица, не покидавшее капитана, пока въ церкви оставались дамы, съ удаленіемъ ихъ исчезло и замѣнилось какимъ-то тревожнымъ съ легкой примѣсью тоски. Капитанъ Фортинбрасовъ на видъ былъ мужчина здоровой комплекціи, широкъ въ плечахъ и саженаго роста, вѣнчающагося необыкновенно маленькою головкой, съ уживающейся кверху. При этомъ у капитана замѣчалась еще другая странность, а именно: какое-то искривленное положеніе этой головы, точно она сидѣла у него на діагонально срѣзанной шеѣ. Отсюда выходило то, что правая щека капитана прикасалась вплотную къ засаленному воротнику его военного безъ погонныхъ мундира, очень стараго и вытертаго, — а лѣвая горделиво возвышалась вверхъ, при чемъ лѣвый глазъ побѣдоносно царствовалъ надъ правымъ, какъ-бы теряющимся и подначальнымъ. Такое положеніе лица и господство надъ всѣмъ лѣваго глаза обусловливало нѣкоторое почтительное отклоненіе въ сторону послѣдняго и носа и рта, украшеннаго довольно щетинистыми, завитыми на концахъ въ колечки усами. Что бы покопчить съ лицомъ Фортинбрасова слѣдуетъ замѣтить, что оно было выбрито и дѣйствомъ своимъ напоминало сизаго голубя съ красновато-глинистымъ оттѣнкомъ.

Начиная же съ широкихъ плечей капитана и его высокой груди, увѣшанной множествомъ какихъ-то таинственныхъ крестиковъ и медалекъ, все остальное тѣлосложение было у него, пропорціонально и военная выправка замѣтна сразу. Капитанъ казался, какъ-бы составленнымъ изъ двухъ частей: изъ колосса, у котораго срѣзали пропорціонально всему тѣлу развитую голову, замѣнивъ эту послѣднюю маленькой головкой какого-то уродца. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, когда капитанъ любезничалъ съ дамами, его лѣвый глазъ игралъ чрезвычайно веселымъ огонькомъ а правый какъ-бы на него лукаво прищуривался; когда же черты капитана выражали тоскливое душевное настроеніе, то лѣвый глазъ заволакивало какимъ-то облачкомъ, при чемъ правый, полустыканный, смотрѣлъ съ суровой подозритель-

ностью. Таковъ былъ по вѣшнему виду капитанъ Фортинбрасовъ, личность чрезвычайно извѣстная всей отдаленной части Петербургской стороны.

Очутившись одинъ, капитанъ съ озабоченнымъ и унылымъ видомъ направился къ лѣвому клиросу, гдѣ оставалась у него фуражка, чтобы доставъ эту послѣднюю — пойти изъ церкви. Подойдя къ клиросу, онъ увидѣлъ мальчика въ малиновой рубашкѣ — и доставалъ фуражку, разсѣянно спросилъ ребенка.

— Ты чего дожидаешься?

Мальчикъ, — у котораго готовы были хлынуть изъ покраснѣвшихъ глазокъ слезы, отвѣтилъ, почему-то съ мольбой посмотрѣвъ на капитана:

— Маму.

— Маму?.. Капитанъ досталъ фуражку и подбодрившись стоялъ передъ мальчикомъ, въ раздумьи покручивая свои щетинистые усы. — Гдѣ же она?

Мальчикъ, подпавъ на капитана наполненные слезами глазки съ какою-то мольбою во взглядѣ, отвѣтилъ:

— Она ушла свѣчечку покупать.

— Свѣчечку покупать? повторилъ капитанъ, и, сдѣлавъ указательный жестъ по направленію къ тому мѣсту, гдѣ продавались свѣчи и гдѣ никого не было, прибавилъ: — гдѣ же? — желая этимъ обратить вниманіе ребенка на пустоту церкви.

Ребенокъ растерянно посмотрѣлъ по указанному капитаномъ направленію.

Въ это самое время изъ алтаря вышелъ старичекъ священникъ въ сопровожденіи дьякона. Лѣвый глазъ тотчасъ же заигралъ веселымъ огонькомъ, когда капитанъ подошелъ подыъ благословеніе:

— Благословите отче.

Священникъ благословилъ:

— Съ праздникомъ.

— Благодарю-съ. Съ праздникомъ, отецъ дьяконъ. Вотъ, отче, какой пассажъ, — указалъ капитанъ на мальчика, стоящаго точно передъ обвинителями.

Священникъ пріостановился; широкое и веселое лицо молодого дьякона смотрѣло съ любопытствомъ на мальчика изъ за плеча священника.

— Что такое?

— Да вотъ мальчикъ, должно думать оставленъ... Ждетъ мать, а сами видите... Капитанъ жестомъ указалъ на пустоту церкви.

— Прикинула, — пробасилъ дьяконъ, проведя рукой по волнистой, свѣтло русской бородѣ.

— Чей ты, миленькій? — положилъ священникъ руки на голову ребенка, который отвѣтилъ, какъ уже разъ отвѣчалъ капитану:

— Маминъ.

— А кто твоя мама?

— Кухарка.

— На мѣстѣ?

— На мѣстѣ; у господъ живетъ.

— А господа-то какъ проываются?

— Барина Василий Ивановичъ зовутъ, а барыню Анна Петровна.

— По фамиліи-то какъ?

Ребенокъ или не понималъ вопроса, или не зналъ фамиліи господъ, у которыхъ жила его мать и потому молчалъ. Вмѣшался капитанъ:

— Васильевы, Прохоровы, Ивановы... понимаешь? такъ какъ нибудь не проываются-ли?

Мальчикъ отрицательно потрясъ головкой:

— Нѣтъ, барина зовутъ Василий Ивановичъ, а барыню — Анна Петровна, — сказалъ онъ.

— А гдѣ живешь? пробасилъ дьяконъ изъ за плеча батюшки:

— Далеко: въ каменномъ домѣ.

— Если я поведу тебѣ домой, — вмѣшался капитанъ, — укажешь? куда идти?

Ребенокъ покачалъ отрицательно головкой:

— Я сюда не пришел, а мы приехали.
 — На извозчик?
 — Да.
 — У самого вашего дома взяли извозчика-то?
 — Нѣтъ, сперва долго шли, а потомъ мама и няня-ла извозника.

Распросы прекратились, и всѣ стояли въ молчаніи падъ ребенкомъ, очевидно заведеннымъ сюда матерью и брошеннымъ на произволъ судьбы. Дьяконъ нарушилъ молчаніе:

— Надо заявить въ полицію.
 — Заявить, конечно, слѣдуетъ, — тихо проговорилъ священникъ, — хотя родителей этимъ не найдешь... Коли мать прикинула, такъ ужъ вѣрно не объявится. Пока слѣдуетъ ребенка взять куда нибудь...

Капитанъ шагнулъ впередъ:
 — Позвольте, отче, пріютить...
 — Ваше желаніе—ваша воля; я тутъ не причемъ, — отвѣтилъ священникъ—Господь наградитъ васъ за доброе дѣло.

Капитанъ поклонился.
 — Пойдемъ, мальчикъ, искать маму, — сказалъ онъ, повернувъ ребенка за худенькое плечико къ выходу.
 Готовый было расплакаться мальчикъ, при этихъ словахъ капитана повеселѣлъ и довольно оживленно отвѣчалъ:

— Пойдемте.
 Капитанъ попросилъ почтительно священника:
 — Вы ужъ отче, заявите въ участокъ?..
 — Заявимъ-съ.
 — Адресъ мой извѣстенъ?
 — Знаемъ-съ.
 И съ этими словами всѣ оставили церковь.

III.

При ясномъ солнечномъ днѣ—подулъ холодный вѣтеръ, когда капитанъ Фортинбрасовъ и мальчикъ въ малиновой рубашкѣ—оставили церковь и пошли по улицѣ. Рубашка мальчика развѣвалась какъ какой нибудь парусъ, своими худенькими рученками, въ одной изъ которыхъ торчалъ пучекъ сорной травы, мальчикъ придерживалъ шляпу, готовую каждое мгновение улетѣть въ небесное пространство. Озабоченный желаніемъ найти маму,—мальчикъ бѣжалъ впереди капитана, всматриваясь въ каждую проходящую по улицѣ женщину, все еще наивно упоная пайтку покинувшую его мать. Капитанъ едва поспѣвалъ за ребенкомъ и такъ какъ въ его намѣренія отнюдь не входило бѣжать до такой степени скоро, то онъ крикнулъ мальчику:

— Послушай, любезный... какъ тебя зовутъ?
 — Колей, — отвѣчалъ мальчикъ, приостанавливаясь.
 — Только вотъ что, Коля... Ты такъ не бѣги: мама найдется, — не сегодня, такъ завтра...
 — Конечно найдется: вѣдь не булавка же она, что-бы затеряться?.. А лучше вотъ что сдѣлаемъ... Лицо капитана стало озабоченнымъ и приняло тоскливое выраженіе, при которомъ лѣвый его глазъ заволокло облачкомъ, а правый, полуоткрывшись, началъ смотрѣть съ подозрительностью... Ты бѣденъ, ты озябъ, милый Коля... Зайдемъ въ этотъ домъ...

Капитанъ указывалъ довольно величественнымъ жестомъ на небольшой, одноэтажный деревянный домъ, украшенный красною вывѣской, на которой золотыми литерами было написано: „Плевна, трактиръ кушца Афанасія Семибратчикова“. Рядомъ съ этой Плевной находился трехъ-окопный флигелекъ, на которомъ вывѣска гласила, что тутъ помѣщается „портерная“ того же Афанасія Семибратчикова. Трактиръ недавно открыли, но уже въ него и изъ него валила толпа разныхъ мастеровыхъ, подѣзжали извозники и оставивъ лошадей на дворѣ, входили въ помѣщеніе трактира,

чтобы развлечься чѣмъ Богъ падоумитъ; проскальзывали и благородный, гуляющій людъ. Въ трактиръ закусывали, пили водку или чай, и отсюда уже переходили цѣлыми группами въ портерную, чтобы освѣжиться тутъ пивомъ. Собственно говоря въ праздничные дни существовало постоянное круговращеніе между трактиромъ и портерной, вышедшіе изъ которой снова перебирались въ трактиръ, снова закусывали, часто удаивая порцію выпивки и еще болѣе повеселѣвшіе перебирались обратно въ портерную. Передъ трактиромъ и портерной на тротуарахъ обыкновенно стояла густая толпа народа.

Коля повиновался и пошелъ тише. Лицо капитана, по мѣрѣ приближенія къ дверямъ трактира, принимало совершенно новое выраженіе. Лѣвый глазъ капитана, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, концентрировались всѣ волнующія его душевное спокойствіе настроенія, принялъ горделивый отблескъ, вмѣстѣ съ которымъ и вся воинственная фигура Фортинбрасова распрямилась и сдѣлалась осанистѣе; правый же глазъ на этотъ разъ совершенно закрылся. Съ высоты своего неприступнаго величія капитанъ озираетъ шумящую передъ трактиромъ и портерной толпу, отодвигая заступающихся ему дорогу съ видомъ крайняго снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ. Коля жался къ капитану. Какой то пьяный мужичекъ, ростомъ въ половину капитана, съ очень добродушнымъ лицомъ и сбитою на затылокъ фуражкой—заступилъ имъ путь, покачиваясь на ногахъ и широко растопыривъ руки, точно намѣреваясь заключить въ объятія и капитана и прижавшагося къ нему со страхомъ Колю.

— А вотъ возьму, да и не пущу барина, — говоритъ онъ; — давай выкупъ.

„Баринъ“ призналъ шутника:

— А, Ефимъ! Здорово живешь?.. Зайди, подпесу для праздничка... Капитанъ положилъ руку на плечо Коли: душечка, болясь нечего. Это все народъ добрый. Мужикъ шелъ влѣдъ за капитаномъ, выхваляя его доброту.

— Это баринъ добрый, — кричалъ онъ, — онъ те всегда выпить дастъ. Только почтители будь: почтеніе любить; военный человекъ: у его безъ субординаціи—ни...

И вдругъ зораль, помахалъ картузомъ въ воздухъ:

— Много-аа лѣта капитану... чадамъ и домочадцамъ его!

Капитанъ ввелъ съ прежнимъ горделивымъ видомъ за ручку Колю въ грязный трактиръ. Было чрезвычайно шумно, душно и дымно. За столами покрытыми желтовато-грязными салфетками сидѣли распивая съ прохладю чай разные извозники, рабочіе и дворники; у буфета толпились закусывальники; воздухъ былъ пропитанъ запахомъ прогорѣлаго масла и дымомъ дешеваго табаку. Мужичекъ Ефимъ слѣдовалъ за капитаномъ, продолжалъ выхвалять его добродѣтели, хотя среди смѣшаннаго гуду голосомъ—никого не могъ его слышать, и капитану было и совѣтъ не до того. Войдя съ горделивымъ видомъ въ трактиръ, онъ бросилъ рекогносцировочный взглядъ на мѣсто за прилавкомъ и усмотрѣвъ, что тамъ нѣтъ самого Семибратчикова, а стоялъ одинъ его прикащикъ, молодой парень Никита, — капитанъ—съ удвоенной противъ прежняго гордостью—подошелъ къ буфету. Какъ самый заботливый отецъ, ласково нагнувшись, онъ спрашивалъ Колю, не обрашалъ вниманію на продавца, чего желаетъ „скушать“ ребенокъ,—пирожка, селедочки или соленскаго огурчика, такъ какъ закуска, стоящая на прилавкѣ именно состояла изъ этихъ трехъ продуктовъ. Коля обробѣлъ до такой степени, что если бы хотѣлъ чего „покушать“, такъ у него неостало бы смѣлости заявить объ этомъ въ столь непривычномъ ему обществѣ. Онъ молчалъ прижимаясь къ своему покровителю и испуганно озираясь по сторонамъ, крѣпко на крѣпко сжавъ въ ку-

Трудная задача. По фотогр. Огивенса, грав. Девись.

лачѣ пачинающую увидать травку. Капитанъ рѣшилъ за него самъ:

— Я дамъ тебѣ, Колечка, пирожка.

И протянулъ руку за кускомъ пирога, готовясь взять; но въ это самое время тарелка съ кусками пирога была проворно отдернута отъ него. Капитанъ вскинулъ лѣвый глазъ на осмѣливагося сдѣлать это:

— Что такое? грозно посмотрѣлъ онъ на прикащика.

Сдавая кому-то сдачу, прикащикъ, отдернувшій тарелку съ пирогомъ отъ капитана, не смотря на этого послѣдняго, проворчалъ сквозь зубы:

— Руки долги-съ.

— Что?! грозно переспросилъ капитанъ.

— Ничего-съ,—отрѣзалъ прикащикъ и сдавъ сдачу, смѣло и молча устоялся на капитана, скрестивъ на груди руки. Нѣкоторое время оба смотрѣли другъ на друга, при чемъ взглядъ капитана заразъ выражалъ и гнѣвъ и гордое презрѣніе, а взглядъ прикащика какое то насильственное, дѣланное спокойствіе. Капитанъ прервалъ молчаніе:

— Никита!

Оставаясь по прежнему недвижимымъ со скрещенными на груди руками,—Никита спокойно отозвался на этотъ зовъ:

— Что прикажете?

— Двѣ рюмки водки, два соленыхъ огурца и кусокъ пирога для этого ребенка,—отчеканилъ капитанъ.

— Пожалуйста деньги...

— Денегъ со мною, братецъ, нѣтъ... Заниши на счетъ...

Прикащикъ развелъ руками:

— Писать негдѣ-съ: вся бумага исписана.

— Никита! вторично и по прежнему гордо и грозно воззвалъ капитанъ; но прикащикъ на этотъ разъ не откликнулся, занявшись съ новымъ посетителемъ. Капитанъ съ угрожающимъ видомъ осмотрѣлся по сторонамъ.

— Какой ты, ваше благородіе, баринъ, вдругъ заоралъ на весь трактиръ, еще такъ недавно славословящій капитана мужичекъ, возмущенный, что капитану вѣтъ заплатить за водку и закуску,—какой такой ты баринъ,—говору? Не баринъ ты, а тѣфу! вотъ что...

Это подлило масла въ огонь. Оставивъ дерзость мужиченка безъ отвѣта, капитанъ грознѣе прежняго и весь побагровѣвъ, крикнулъ Никитѣ:

— Съ тобой говорить!..

— Слышу-съ: не глухой.

— Почему же не отвѣчаешь, коли зовутъ?

— Потихе, господинъ, не кричите-съ!

— Приказывали тебѣ... началъ было капитанъ грозно, но вдругъ голосъ его унялъ; онъ какъ то мгновенно

весь точно ослабъ, заморгалъ глазами и протягивая дрожащую руку по направленію къ твердому на подобіе скалы прикащику, обратился къ нему съ слезною мольбою: „Никитушка, голубчикъ... Ну, будьте... ну, перестань... Въ послѣдній разъ... Понимаешь ли: все нутро подвело, духъ спираетъ и такая, братецъ ты мой, тоска, такая тоска... просто руки бы на себя наложили...“

Никита отозвался на этотъ разъ мягче:

— Право пельзя, господинъ...

— Ради Христа...

— Не могу-съ!..

Неизвѣстно чѣмъ бы окончились эти домогательства несчастнаго капитана, лицо котораго при видѣ питейныхъ наитковъ дѣйствительно выражало такое тоскливое душевное настроеніе, что заставляло повѣрить въ справедливость произнесенныхъ имъ словъ, неизвѣстно какой бы исходъ имѣло все это, если бы въ это самое время дверь за прилавкомъ не отворилась и въ пей не появился окупившій чаепитіе купецъ Семибратчиковъ. Это былъ пожилой мужчина съ необычайно толстымъ животомъ и короткой шеей, очень молчаливый, съ лицомъ свирѣпаго выраженія, какъ бы заспанный и съ налитыми кровью глазами, смотрящими изъ-подлобы. Семибратчиковъ былъ одѣтъ въ длиннополый суконный сюртукъ, а около его толстой и короткой шеи въ нѣсколько разъ обматывалась черная косынка. Чуть-чуть наклонивъ голову въ отвѣтъ на поклонъ капитана, Семибратчиковъ спросилъ прикащика:

— Что такое?

Прикащикъ заголосилъ тоненькимъ голоскомъ:

— Да вотъ-съ,—онъ указалъ на капитана,—жалаясь очень на счетъ водки... обижаются...

Семибратчиковъ изъ подлобы взянулъ на Фортинбрасова, который что то было забормоталъ, приложивъ руку къ сердцу, и не слушая его, бросилъ прикащику:

— Отпусти...

Капитанъ вздохнулъ съ облегченіемъ:

— Ужъ двѣ позвольте?..

Прикащикъ вопросительно посмотрѣлъ на хозяина:

— Отпусти.

— Закуску просятъ и кусокъ пирога...

Фортинбрасовъ вспомнилъ при этомъ о Колѣ и энергичнымъ жестомъ выдвинулъ его впередъ.

— Сирота, ваше степенство, матерью брошенъ-съ...

Для него пирожка прошу-съ... Супруга ваша изволили...

Семибратчиковъ перебилъ капитана:

— Знаю-съ... и не вдаваясь въ дальнѣйшія поясненія относительно того, что такое онъ знаетъ, приказалъ прикащику: отпусти!

(Изъ слѣд. №).

Стихотворенія А. Н. Плещеева.

I.

Изъ Тениссона.

Меня ты любила какъ сестру—
Тебя я сильнѣе любила...
И знаю—когда я умру
Ко мнѣ ты придеши на могилу.

* * *

И можетъ заплачешь надъ ней,
И сердце мое встрепенется,
Когда изъ любимыхъ очей
Слеза за слезою полетѣтъ.

* * *

И если услышишь ты вдругъ,
Что птичка въ кустахъ распѣваетъ...
То знай: это Мери—мой другъ—
Привѣтъ тебѣ съ ней пошлетъ...

II.

Въ альбомъ Антону Рубинштейну.

Могучіе, чарующіе звуки!
Влаженъ, внимавшій имъ. Онъ сохранилъ
Въ душѣ своей навѣкъ воспоминанье
О тѣхъ часахъ священнаго восторга,
Которые художникъ вдохновенный
Ему дарилъ. Блаженъ, блаженъ стократно!
Но и твои завидна также доля:
Людскихъ сердецъ ты мощный властелинъ.
Тебѣ дано отъ неба въ даръ будить
Высокія и чистыя стремленія,
Усталыхъ душъ печали врачевать,
И съ жизнью примирять ожесточенныхъ...
Вотъ почему всѣ шлютъ тебѣ привѣтъ,
И слышатся со всѣхъ сторонъ желанія,
Чтобъ гений твой еще плѣнялъ насъ долго,
Переноса въ міръ идеальныхъ грезъ,
И чаще бъ намъ давалъ извѣдать сладость
Святыхъ восторга слезъ!

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Окончаніе).

Тяжелые часы прожила семья Роиновых на другой день, прощаясь со своими дѣтьми, служа напутственный молебенъ, благословляли ихъ на воинскіе подвиги. Но самое тяжелое время наступило послѣ отбѣда ихъ. Когда все въ домѣ вдругъ смолкло и затихло, той предательской, тяжелой тишиной, въ которой чувствовалось затишье отчаянія, сдержанные и подавленные стоны и рыданія. Во все послѣдовавшіе дни, Ольга, затаявъ на сердцѣ горе, усердно помогала отцу, который разрывался въ заботахъ о еде державшейся на ногахъ Марѣ Егоровнѣ и окончательно расхворавшейся нянѣ.

Она сказала себѣ, что должна быть спокойной и твердой, и добросовѣстно старалась выполнить эту нелегкую задачу. Она признала сея выполнение своей *обязанностью* и всѣ силы свои пустила для этого въ ходъ. Володина и Санкина обязанность была потрудитъ, а вотъ же они ее безирекословно выполняютъ! говорила она себѣ и старалась быть вѣчно занятой, не давать воли ни фантазіи своей, ни первамъ и вырабатывать себѣ сонъ, физическую усталостью. Это ей давалось съ трудомъ. Какъ ни утомляла она себя занятіями къ экзаменамъ и домашними хлопотами, которыхъ за хворостую няни оказывалось не мало, по сонъ часто бѣжалъ отъ нея. Особенно въ тѣ дни, когда получались письма съ береговъ Дуная. По мѣрѣ того какъ онѣ становились рѣже и короче, Ольга задумывалась сильнѣе, чаще ихъ пересчитывала по почамъ и наконецъ даже сильно измѣнилась. Она худѣла и блѣднѣла не отъ усиленныхъ занятій, какъ думали ея подруги по учению, искренно убѣжденные, что важнѣе сдачи экзаменовъ для нея ничего и быть не могло; и не отъ разлуки съ любимымъ женихомъ, какъ разсуждали няни, въ томъ числѣ отецъ ея и мать. Нѣтъ! Она тосковала и мѣнялась отъ безпримичной, казалось бы, но совершенно опредѣленной утѣренности вслѣдствіи ей на душу, что она простилась съ Сашей Одолинскимъ на вѣки, что не бывать ихъ свадьбѣ и не видаться имъ больше, потому что онъ не *жизнелюбъ*!

Будь сама она старше и любовь ея сильнѣе и серьезнѣй, ея романъ могъ бы весьма вѣроятно окончиться драмой; но Ольга Роинова была почти ребенкомъ и правъ были старикъ Одолинскій, говоря ей брату, что роману ея раніей весны суждено для нея остаться лишь свѣтлымъ воспоминаніемъ.

Но это вообще было страннымъ явленіемъ! Откуда и почему возникло такое убѣжденіе въ томъ, что Александръ Одолинскій „не *жизнелюбъ*“? Опредѣлить и даже понять это трудно; по оно возникло, въ послѣдніе дни, у многихъ. Не говоря объ отцѣ его, который, какъ впоследствии оказалось издавна зналъ и былъ увѣренъ, что сынъ его „суждено не *домомъ испытанію на землѣ*“,—но та же мысль возникла и у Петра Николаича и утверждалась въ немъ опредѣслнѣе, чѣмъ болѣе онъ соображалъ все и вспоминалъ неуловимыя черты и подробности. Въ Ольгѣ же оно укоренилось исподволь и понемногу, въ связи съ прежними *примѣтами*, съ его колыбелью и съ тѣнью дѣвичьей скалы, и надо сознаться, что все это „предупрежденіе“, какъ она ихъ послѣ назвала, были спасительны для нея. Они приготовили умъ ея и самый организмъ къ примиренію съ совершившимся, и несчастіе, ожидавшееся исподволь, не могло нанести такого тяжкаго удара, какимъ оказалось бы еслибъ его не ждали.

ХП.

Въ концѣ мая вышло нѣсколько такихъ свѣтлыхъ, яркихъ и жаркихъ дней, что отогрѣлась ими вся жатуха Русь, чуть ли не до сибирскихъ тундръ, включительно. Изъ однихъ изъ этихъ знойныхъ дней Ольга Роинова окончила курсъ гимназическихъ наукъ съ первой наградой; въ тотъ же день, на одной изъ дачъ окрестностей Петербурга, сильно заболѣлъ Алексѣй Александровичъ Одолинскій, а сынъ его на далекомъ, чужомъ берегу получилъ приказаніе, выстѣ съ нѣсколькими товарищами по эскадрону, отправиться къ почѣ на аванпосты, въ цѣль.

— Слава Богу! сказалъ онъ Роинову. Наконецъ-то и насъ вспомянули!.. Просто пропадемъ со скуки и бездѣлѣ! Не затѣется ли, на мое счастье, перестрѣлочка?..

Почти одновременно, за многія сотни верстъ отъ нихъ, обѣихъ друзей думалось и говорилось почти тоже.

— Боже мой! Какъ было бы мнѣ весело теперь еслибъ Саша и Воля тутъ были!.. И они тамъ тоже скучаютъ!.. Оба ницѣтъ что стоять безъ дѣла и безъ движенія, жарятся на солнцѣ, да сражаются съ комарами.

И Ольга порывисто сорвала съ себя только что полученное великолѣпное жемчужное ожерелье съ брилліантовой застежкой, бросила его въ футляръ, а сама ушла на диванъ, чуть не плача и повторяла:

— На что мнѣ это? На что?.. Все бы это отдала чтобъ минутку посмотрѣть на нихъ!

Она никогда не отдѣлила Сашу отъ Владимира, говоря о нихъ съ отцомъ и матерью; но въ тайныхъ помыслахъ ея судьбы ихъ раздѣлялись рѣзко.

— Дитя мое, Богъ милостивъ! кротко сказала ей мать, уби-

рая драгоценный подарокъ Одолинскаго, но желанію его сохраненный до этого дня втайнѣ отъ его невѣсты.

— Береги это ожерелье! сказалъ отецъ, помимо его цѣнности, вѣдь это факіальный жемчугъ Одолинскихъ. Отецъ Саша отдалъ его ему, какъ память о матери, какъ родовое наслѣдіе.

— О, Господи!.. Еще буду ли я когда нибудь имѣть право носить его?!. вырвался у бѣдной дѣвушки отчаянный возгласъ.

Никто не отвѣчалъ ей.

День потянулся печально, безконечный, неумолимый, во славу блеска своего и свѣта. Многимъ хотѣлось бы, какъ Ольгѣ, чтобъ дни эти не были такъ ярки и длинны; но вѣдь природа, какъ и смерть,—неумолима!.. Едва скрывалось солнце въ лучеварномъ ореолѣ заката, съ другой стороны выползала луна и напролетъ, въ короткія лѣтнія ночи заливала весь міръ своимъ величественнымъ сіяньемъ. Больнымъ и страждущимъ этотъ вѣчный свѣтъ былъ невыносимъ! Радостное ликование природы оскорбляло ихъ печаль; сіявшій свѣтъ небесныя раздражали нервы. Ольга за эту весну возненавидѣла свою любимую лулу! Она не знала куда отъ нея спрятаться, закрывала все двери и ставни, ища темноты и покоя. Ей все казалось, что мѣсяцъ самъ на нее сознательно смотритъ и словно поддразниваетъ, искрививъ страдальческую гримасу. Эта фантазія раздражала ее и сердила еще больше.

Въ этотъ самый вечеръ старикъ Одолинскій, истомленный страданіемъ, одинъ лежалъ въ своемъ длинномъ креслѣ и полусознательно смотрѣлъ въ садъ на бѣлую, серебряную ночь. Здѣсь еще не было пыльного, лѣтняго расцвѣта; окрестности Петербурга только что окрашивались зеленью, сады и лѣса были еще совсѣмъ прозрачны; но за то свѣтъ двухъ встрѣчавшихся зорь, дополненный полнолуніемъ, придавалъ волшебный колоритъ всему.

Большое, во всю стѣну окно комнаты Одолинскаго на его дачѣ, было затерто; но и сквозь стекла обливало все ровнымъ, молочнымъ свѣтомъ, въ которомъ лампа, горѣвшая подъ большимъ абажуромъ въ дальнемъ концѣ комнаты, казалась грязнымъ, желтоватымъ пятномъ.

Острые боли, мучившія генерала въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, только что утихли, благодаря усиленнымъ вспрыскиваніямъ морфия. Старый другъ его, докторъ-гомосопатъ, присяжный Матенгъ, чуть не жившій здѣсь, долженъ былъ по-неволѣ временно устраниваться и дать мѣсто аллопатическому средству.

Какъ всегда послѣ сильныхъ припадковъ, Алексѣй Александровичъ пожелалъ остаться одинъ. Камердиньеръ его, бывшій денщикъ, спалъ возлѣ, въ маленькой комнаткѣ; а теперь сидѣлъ, не смѣя ложиться, прислушиваясь къ малѣйшему движенію въ спальной генерала, дожидаясь его звонка.

Но ни звонка, ни движенія не было...

Часы пробіли полночь. Все въ домѣ спали, задремать и преданіи всей душою своему барину денщикъ.

Одолинскій не спалъ, но и не вполнѣ бодрствовалъ. Онъ лежалъ вытянувшись неподвижно, смотрѣлъ въ бѣлый садъ и думалъ, уносясь, по обычаю, не къ земнымъ помысламъ, не къ воспоминаніямъ или мечтамъ о будущемъ, а въ даль, въ ширь и въ высъ... Въ великую, безконечную, сіяющую высь, что разстилалась въ эту чудную ночь надъ землею прозрачнымъ, но непроницаемымъ покровомъ, таинственнымъ, но ласково маниющимъ сводомъ, навѣшаннымъ помысламъ „о выснемъ и недостижимомъ“ даже на самыхъ прозаическихъ людей, а такимъ избраннымъ, какъ онъ, открывавшимъ другіе, еще болѣе блестящіе и безбрежные горизонты, таинственные сокровищницы чувствъ, вожделеній и восгорженныхъ надеждъ.

Прикованный къ землѣ, измученный тѣлеснымъ страданіемъ, онъ духомъ возносился превыше земныхъ узъ и скорбей, и перекликая порою такіа чудныя ощущенія, мгновенія такой полной, блаженной радости, которую не промѣнялъ бы ни на какое земное счастье.

Онъ чувствовалъ что жизнь его, та тяжкая плотская жизнь, которую онъ давно научился глубоко презирать, едва держится въ изможденномъ тѣлѣ. Что скоро духъ его, божественный даръ Творца, великаго Источника величайшей любви, высочайшаго разума и вѣчнаго свѣта,—оторвется отъ слабыхъ узъ и безирекословно воспаритъ туда, куда давно вьскутъ его все помыслы и желанія. Онъ ждалъ и жаждалъ конца и всей силой воли своей приближалъ къ себѣ и призывалъ желанный мигъ „преображенія...“ Полный надежды и твердой вѣры въ благость Создателя, онъ былъ убѣжденъ, что наступитъ пора, когда его страданія, его любовь, не утоленная краткими, земнымъ счастьемъ, не изглаженная, „временной разлукой“,—вознаградятся. Не даромъ названа она *союзомъ совершенства*, непреклинающимъ все, пребывающимъ въ вѣчности... Да! Тамъ,—въ вѣчности, а не на землѣ истинное мѣсто этому божественному дару, непонятому, униженному, поруганному людямъ!.. И тамъ онъ—онъ найдутъ ее снова, утолятъ ея жажду своего духа! Оживутъ въ ней, съ той, высшей, истинной жизнью!..

Неспокойный натурщикъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флюгель.

Возвращение съ ярмарки. Ориг. рис. Цемлевскаго, грав. Пястункевичъ.

И как живой возстал предъ духовнымъ взоромъ страдалца образъ его давно утраченной, страстно любимой жены... Онъ видѣлъ ее возлѣ себя! Онъ ощущалъ близость ея! Онъ стремился всѣмъ бытиемъ своимъ соединиться съ ней на вѣки...

Вдругъ между нимъ и ею пронесся образъ...

Она! Неужели и онъ *уже тамъ!* Уже съ нею?!

Одолинскій медленно открылъ глаза, приподнялся и взглянулъ въ призракъ стоявшій, какъ бы въ воздухѣ, между нимъ и сияющимъ окномъ.

Да! Это онъ!.. Это сынъ ихъ! Это Александръ, дитя ихъ любви... Онъ... И вотъ она! Она! Они оба!..

Одолинскій протянулъ трепещущія руки къ двойному видѣнью, прошепталъ похолодѣвшими губами: „Идѣй!.. Сана!“ и тихо отклонившись въ креслѣ замеръ безъ чувствъ...

Безъ чувствъ-ли?..

Ему казалось, ему спилось, — онъ послѣ вспомнилъ, — онъ ле- тѣлъ...

Они всѣ трое, обнявшись летѣли, неслись въ чудномъ сіяньи, далеко, высоко надъ туманной землею...

Но это былъ мигъ, одинъ мигъ!

Вотъ передъ ними рѣка, блестящая, плавная, затопившая въ широкомъ разливѣ острова и дѣвущіе берега свои, оживленные многими тысячами народа, войскъ, палатокъ, пущекъ и огней... Вотъ они скользятъ по эфиру, по блестящимъ лучамъ, ниже, ближе къ землѣ... Онъ узнаетъ эти мѣста: это Дунай! Это запольная грань, которую еще не перешли наши войска. А тамъ, по ту сторону, гдѣ берегъ выше, темнѣе — враги, турки.

„Зачѣмъ я тутъ?.. Зачѣмъ *они* привлекли меня сюда? мелькнуло въ немъ сознаніе. Зачѣмъ я тамъ снова возвращаюсь, спускаться на землю?.. Я хотѣлъ бы *туда*... Выше!“

По вдругъ у ногъ его сѣдые волокны тумана разорвались, открылся дугъ сиявшаго росой, холмъ, группа людей... Одолинскій узналъ ихъ и понялъ *зачѣмъ* онъ привлеченъ сюда.

Предъ нимъ было *тѣло* его сына.

Оно лежало на травѣ, сюртукъ на груди былъ распахнутъ; разорвана бѣлая рубаша и по ней, изъ подъ сердца, сочилась и дымилась еще алая, горячая кровь... Голова убитого была откинута, на губахъ застыла недоумѣлая улыбка, а широко открытые глаза смотрѣли въ высь, будто удивлялись тому, что тамъ увидали...

Нѣсколько солдатъ стояли надъ тѣломъ. Володя Роиновъ на колѣнахъ, захватилъ свою голову руками и рыдалъ, какъ малый ребенокъ...

Старикъ гомсепатъ, вернувшись изъ города въ первомъ часу, осторожно подошелъ къ дверямъ спальни Алексѣя Александровича. Зная его привычки и видя чрезъ щель порога свѣтъ, онъ скромно постучалъ, согнутымъ пальцемъ, въ дверь.

Отвѣта не было.

Онъ постучалъ еще разъ. То же молчаніе, но ему почудился стонъ, а за нимъ скрипъ шаговъ. Докторъ отворилъ дверь и вошелъ одновременно съ камердинеромъ, вихлявшимся съ другой стороны: онъ услышалъ удары его и поспѣшилъ въ комнату барина... Генералъ лежалъ на своемъ креслѣ неподвижно, имъ показалося — бездыханнымъ.

По шѣ. Къ великому горю его то не была еще освобождена — смерть. Усиленные впрыскиванія и оттиранія вернули его къ жизни. Съ нимъ было только обморокъ, выйдя изъ котораго генералъ мгновенно овладѣлъ собою и приказалъ подать себѣ бумагу и чернила.

Едва держа въ рукахъ перо, онъ написалъ письмо въ Петербургъ, въ Главнѣйшій Штабъ, къ старому товарищу, просилъ его, не медля ни минуты, переслать командиру полка, въ которомъ служилъ его сынъ, слѣдующую телеграмму:

„Генералъ Одолинскій проситъ уведомить о мѣстѣ нахождения и здоровья сына его, корнета Александра Одолинскаго“.

Къ вечеру пріятель его, странно разстроенный, самъ привезъ ему телеграмму, полученную въ Штабѣ.

„Ольга. * Мал.“

Корнетъ Одолинскій сегодня ночью убитъ въ цѣпи, на авал- постахъ“.

На слѣдующій день утромъ Петръ Николаичъ Роиновъ былъ чрезвычайно удивленъ посѣщеніемъ мало знакомаго, очень высоко поставленнаго въ ихъ городѣ лица. Онъ попросилъ принять его по экстренному дѣлу въ кабинетѣ; а когда, чрезъ десять минутъ, старикъ вышелъ проводить его за двери, на немъ лица не было. Гости пожимали ему руки, сочувственно умоляли не беспокоиться и заставивъ его вернуться, скромно прошлись въ переднюю и поспѣшно уѣхали.

Войдя обратно въ кабинетъ, Петръ Николаичъ заперъ дверь на ключъ, оперся на ближайшій стулъ и горько заплакалъ. Слезы его были тише тѣмъ тѣ, которыми сынъ его оплакивалъ смерть друга, въ починѣ видѣнн Одолинскаго, но не менѣе тяжелы.

Справившись съ собою онъ еще разъ прочелъ привезенную ему телеграмму Алексѣя Александровича:

„Пердайте секретно Роинову. Мой сынъ убитъ вчера ночью. Пусть прочтетъ мое письмо“.

— На дняхъ вы вѣроятно получите это письмо! сказали ему, давеча, почетный гость, повѣренный Одолинскаго.

Но Роиновъ понялъ о какомъ письмѣ пла рѣчь. Онъ подошелъ къ столу, вынулъ изъ него письмо, привезенное ему Владиміромъ и, унавъ въ кресло, сорвалъ печать.

То что онъ прочелъ его взумило до крайности.

Милостивый Государь

Петръ Николаевичъ!

Вы прочтете письмо это, когда сынъ мой уже свершитъ свое земное странствіе. Да! Къ моему великому горю онъ уйдетъ нѣсколько раньше меня.

Простите отеческой любви моей сознательное прегрѣшеніе: я зналъ о маломъ срокѣ его испытанія и, не желая отравлять послѣдніе дни его на землѣ, не препятствовалъ любви его къ вашей дочери, скрылъ отъ васъ неизбежное будущее.

Я глубоко сознаю вину свою предъ вами и предъ вашей Ольгой! Скажите ей, что я ежедневно молилъ Бога Всевышняго, чтобы любовь ея къ Александру не развилась далѣе дѣтской, преходящей пріязни. Я надѣюсь что оно такъ и будетъ. Что, погоревавъ о счастливо ушедшемъ отъ мірскихъ испытаній и скорби другъ ранней юности своей, она найдетъ утѣшеніе въ сознаніи даннаго ему временно счастія и разцвѣтетъ къ новымъ радостямъ, къ новымъ чувствамъ, къ новой жизни!.. Въ настоящемъ и будущемъ существованіяхъ я буду молить за нее Подателя всѣхъ благъ земныхъ и вѣчныхъ, пока пребуду въ сознаніи моей благодарности.

Прощайте и простите! А простивъ — помолитесь о скорѣйшемъ освобожденіи изъ страждущаго тѣла души раба Божьяго, многогрѣшнаго Алексѣя.

Нѣсколько разъ, не вѣря глазамъ своимъ, перечелъ старикъ это странное предсказаніе отца смерти — сыну. Слезы застыли на блѣдномъ лицѣ его, въ сѣдой, поникшей головѣ мысли, соображенія, вопросы роились, тѣснились другъ друга, чередовались безъ устали. Наконецъ онъ прочиталъ:

— Быть можетъ такъ надо?.. Быть можетъ это къ лучшему?.. Да будетъ Его святая воля!

Онъ перекрестился, всталъ и зажгъ свѣчу.

Пламя въ мигъ уничтожило письмо Одолинскаго... Петръ Николаичъ подошелъ къ открытому окну и раздѣляя его не- пелъ.

„Такъ лучше! думалось ему. Онъ быть можетъ ему бы не простили!“

Ольга Роинова не заболѣла, даже не динилась чувствъ, узнавъ о смерти жениха; но рыдала она неутѣшно и по почамъ снала ужасно безпокойно. Ей все грезилась война, кровь, убитые и раненные. Ее будили ружейные залпы и пальба; она пугалась, вскакивала и долго не могла успокоиться... Разъ два она проснулась въ ужасѣ и до свѣта рыдала. Ей почудились Сана, окровавленный, потомъ мертвый... Онъ просилъ о помощи, а чѣмъ могла она помочь ему?.. Первы ея сильно разстроились. Бѣдная дѣвочка одѣлась въ трауръ, никого не хотѣла видѣть и рѣшительно потребовала, чтобы ее увезли въ деревню.

На слабые протесты матери, боившейся затрудненій въ общеніяхъ съ Володей, Ольга ей уфрѣсно сказала:

— Не бойтесь, мамочка! Смерть Сани — наша искушительная жертва! Володя огражденъ... Вы увидите, что онъ вернется невредимъ и здоровъ!..

И каждый разъ потомъ, когда газеты приносили имъ извѣ- стіе о дѣлахъ гдѣ участвовалъ полкъ молодого Роинова, а старики сокрушались не зная, какъ Бога молить о спасеніи сына, Ольга повторяла:

— Говорю вамъ не бойтесь, милые мои! Я чувствовала, что Сана не вернется и чувствую, и знаю, что братъ благополучно возвратится... Сана при немъ: онъ оградитъ его отъ опасности. — и твердо въ это вѣрю!

И вѣра ея оправдалась. Восемь мѣсяцевъ смерть витала вокругъ Владиміра; множество товарищей возлѣ него были убиты и ранены; онъ самъ первый вызвался и шелъ на опасность, никогда о ней не думая, но ни желѣзо, ни огонь, ни болѣзни его не коснулись. Въ мартѣ онъ возвратился изъ Санъ-Стефано произведенный, награжденный орденомъ и саблею за храбрость, возмужавый, обгорѣлый на огнѣ и на морозѣ и — еле прикрытый рубищемъ шипели и заплатаннаго, косъ какъ, денщикомъ, сюртука.

Старики рыдали отъ счастья; Прасковья Ивановна чуть съума не сошла повиснуть на шею его... Плакала и Ольга, радостно ему улыбаясь, но ея радость еще омрачалась воспоминаніемъ! Еще между ею и братомъ ея стоялъ образъ ихъ об- лаго, погибшаго друга... Хотя разумнѣе утѣ возвращался, понемногу, на поблѣднѣвшія и исхудавшія было щеки и преж- ня улыбки чаще освѣщали дѣтское лицо...

Въ тотъ же первый вечеръ возвращенія своего въ домъ ро- дительскій, Володя Роиновъ, когда всѣ разошлись и онъ очу- тился одинъ, въ своей комнатѣ, стоялъ въ тѣломъ недоумѣ- нн, разсматривалъ, на рукѣ своей, какую-то маленькую в- шницу.

Дверь скрипнула и вошелъ, въ туфляхъ и халатѣ, Петръ Ни- колаичъ.

— А я зашелъ еще къ тебѣ поговорить, голубчикъ, сказали онъ, пока мама тамъ, съ Пашетой на счетъ хозяйства заняты... Ты знаешь что? Лучше ты поменьше съ Ольшской говори о

бдною Самѣ. Мы стараемся всячески не напоминать, не ра-
справлять ей горя... На что же, безплодно?... Скорѣй бы Богъ
помогъ ей оправиться и забыть.

— Вотъ именно, батюшка! Я думалъ съ вами посоветоваться.
Тутъ у меня кошель это, Сашино. Не то, роковое, что найдено
было въ могилѣ, — то отослано съ его вещами къ отцу. А ма-
ленькое, съ изумрудомъ, которое она же сама ему подари-
ла. Не знаю отдать-ли ей?... Онъ его на груди, съ крестомъ
носитъ...

— О нѣтъ! Помилуй Боже! Не отдавай!.. Она всѣ его по-
дарки пожертвовала на образа, на церкви. Затѣяла теперь на
этой дѣвичей Салѣ строить часовню, въ память Саши, во
имя Александра Невского... Мы не перечимъ ни въ чемъ!..
Деньги эти, завѣщанныя ей старикомъ, тоже отдала! Пожертво-
вала въ капиталъ въ пользу сиротъ убитыхъ и раненныхъ въ
эту войну солдатъ...

— Какой старикъ?... Какія деньги? изумился Владимѣръ.
— А какъ же? Одолинскій, Алексѣй Александровичъ. Ты не
знаешь?... Онъ скончался три мѣсяца тому назадъ и завѣщалъ
Олюшкѣ пятьдесятъ тысячъ. Она не захотѣла ихъ взять себѣ!

— И прекрасно сдѣлала! сказала юноша.
— А разумѣется!.. Они бы ее тѣготили. Она тотъ же часть
ихъ, имела Александръ Одолинскаго, пожертвовала. Ахъ,
дружокъ! Еслибъ ты видѣлъ! Она вѣдь и на колѣе это жем-
чужное, фамильное, что Саша голубчикъ подарилъ ей, какъ
оказалось, въ самый день своей смерти, — все говорила: „оно
давить меня! Душитъ!“ Успокоиться не могла, пока не пожер-
товала его на храмъ.

— Такъ умеръ Алексѣй Александровичъ?... „Освободился“..
Царствѣ ему небесно! перекрестился молодой Гоинъ.

— А-а!.. сказалъ отецъ. Ты знаешь это слово его, mon cher?..
Хорошій, кажется, по-французски, — ахъ! Какой удивительно стран-

ный человекъ былъ покойный!.. Знаешь ли, что было въ томъ
письмѣ его?

Петръ Николаичъ отглынулся и понизилъ голосъ.
— Ты имъ не говори: я скрылъ, для ихъ спокойствія. А ты
послушай, какая необычайная вещь!

И старикъ разсказалъ сыну содержаніе письма Одолинскаго
и разсказавъ прибавилъ:

— Не повѣришь, какъ это меня удивило и взволновало!.. И..
знаешь-ли, голубчикъ мой? Я повинюсь тебѣ. Я очень любилъ
и очень цѣнилъ твоего друга покойнаго. Прекрасный, рѣдкій
по уму и сердцу былъ юноша!.. Но я... сомнѣвался. Я, знаешь-
ли, я тревожился узнать его, — ихъ обоимъ узнать ближе, — по
письмамъ тоже, прежнимъ, старика и изъ разсказовъ Саши..
Я не знаю, сѣгъ амі, была ли бы счастлива Олюшка?... Онъ
вѣдь также, Саша-то папъ, былъ какой-то странный. Не прав-
да-ли? Сентиментальный этакой, мечтательный, и будто бы нелю-
димъ... Угрюмый, мнѣ казалось... Богъ вѣсть, какъ бы еще они
сошлись!..

— Ну! Что говорить объ этомъ, рара?... Дѣло кончено, — все
схоронено вѣстѣ съ нимъ. Помилуй, Господи, его душу, — до-
брую, честную душу! А Олѣ—дай Боже скорѣе оправиться отъ
тяжкой горя и найти новое счастье.

— Далъ. Дай ей Богъ, нашей голубчикъ!.. Мы, съ мамой, на-
дѣмся... Вѣдь весеннія-то грозы скоро и безслѣдно проходятъ.
Затуманило раннее горе ея весеннюю зорьку! Авось судьба
пошлетъ ей за то свѣтлое, счастливое лѣто!.. Богъ не безъ ми-
лости и свѣта не безъ радости...

— И не безъ добрыхъ людей? спросилъ сынъ, полу-печаль-
но, полу-злкова заглянувъ въ лицо старика, дышавшее добро-
тою и счастьемъ.

И пѣжно поцѣловалъ его руку на сонъ грядущій.
конецъ.

Къ рисункамъ.

Трудная задача.

(Рис. на стр. 577).

Эта картинка напомнитъ, быть можетъ, многимъ моло-
дымъ читательницамъ трудную пору только что окончившихся
экзаменовъ, когда было столько тревоги, заботъ и занятій. И
передъ этой молоденькой дѣвушкой очевидно казалъ-то очень
трудная задача — съ недоумѣніемъ и усиліемъ она старается
припомнить объясненіи учителя и сообразить рѣшеніе, чтобы
какъ можно лучше отличиться на экзаменѣ.

Неспокойный натурщикъ.

(Рис. на стр. 580).

Серьезныя занятія женщины живописью все больше и боль-
ше у насъ распространяются, и дамы прилежно посвящаютъ
себя искусству, внося въ это дѣло врожденный имъ вкусъ и
изящество. Образовались, какъ извѣстно, въ Сиб. цѣлый кру-
жокъ дамъ, насчитывающій въ своей средѣ нѣсколько весьма
даровитыхъ художницъ, нѣмны изъ нихъ лѣтомъ совершаютъ
эксперсіи по окрестностямъ столицы.

На нашемъ рисункѣ изображена дама-художница, поже-
лавшая увѣковѣчить фигуру большаго, откормленнаго, краснаго
деревенскаго козла, общаго любимца деревенскихъ ребятъ.
Но бадованный козелъ никакъ не хочетъ подчиниться своей
половой роли — сдѣлаться натурщикомъ, и упрямно мотаетъ силь-
ной головой съ большими рогами, стараясь освободиться изъ
рукъ малычугана. Кругомъ собрались деревенскіе дѣти, любо-
пытствующіе посмотреть на невиданное зрѣлище.

Возвращеніе съ ярмарки.

(Рис. на стр. 581).

Оживленную сцену на улицѣ польской деревеньки предста-
вляетъ эта картинка. Веселые, съ покунками и вырученными
на торгу деньгами, поившіе и выпившіе въ шинкахъ, возвра-
щаются домой крестьяне. Шибко гонять лошадей, такъ шиб-
ко, что чуть не выхлани на русей, на защиту которыхъ вы-
бѣгаетъ ихъ хозяинъ, старикъ еврей-шинкарь. Шумно и сует-
ливо на улицѣ, визжитъ поросенокъ привязанный за ногу, те-
ленокъ мычитъ, мелькаютъ пестрые праздничные наряды — и
такъ и видно что люди провели день необычно.

Первая любовь.

(Рис. на стр. 584).

Эта граціозная картина принадлежитъ кисти знаменитаго
Липенъ Майера, автора пресловутыхъ гравюръ къ „Фаусту“
Гёте, — картоны этихъ рисунковъ въ позапрошломъ году были
выставлены въ залахъ Общ. Поощр. Художествъ въ Сиб. и всѣ
тогда имѣли случай любоваться этими мастерскими работами.
Картина выполнена прелестно. Дѣвочка такъ любитъ свою ми-
лую кошечку, ласкаетъ ее, и это дѣйствительно ея „первая
любовь“.

Виноватая.

(Рис. на стр. 585).

По темѣ этого рисунка напоминается извѣстную басню Кры-
лова „Котъ и поваръ“, но только здѣсь провинившееся являет-
ся собака. Она очень хорошо повидимому сознаетъ свою вину
и готова принять заслуженное наказаніе. На укоры, обращен-
ныя къ ней поваромъ, она покорно пригибаетъ голову, стара-
ясь своимъ виноватымъ видомъ растрогать хозяина и избѣжать
наказанія.

Ахиллъ на островѣ Скиросѣ.

(Рис. на стр. 588).

Богиня Гемидѣ, по греческому преданію, оракулъ пред-
сказала, что сынъ ея Ахиллъ погибнетъ во цвѣтъ лѣтъ подъ
сѣнями Трои; и она задумала избавить его отъ такой
ужасной участи. Съ этою цѣлью, передѣвъ мальчика въ жен-
ское платье, поселила его на островѣ Скиросѣ (въ Эгей-
скомъ морѣ), представила его царю Ликомеду какъ свою
дочь и просила воспитывать его въ семьѣ съ царевнами.
По снуду нѣсколько лѣтъ вѣщій Калхасъ объявилъ гре-
камъ, собравшимся въ Троянскій походъ, „что имъ не овла-
дѣть неспиральскимъ городомъ, если они не возьмутъ съ со-
бою Ахилла“, причемъ открылъ имъ и убѣдительно юнаго героя.
Улиссъ и Ликомеду было дано порученіе увести оттуда юношу.
Они прибыли на Скиросѣ подлѣ предлогомъ ознакомиться съ
силами, какими могли разслагать Греки. Такъ какъ пѣнная
красота юноши не облачала въ немъ мужчины, то чтобы узнать
его, посланные прибѣгли къ хитрости. Они предложили въ ви-
дѣ подарка дочерямъ Ликомеды, среди которыхъ находилась
Ахиллъ, ларцы съ туалетными принадлежностями и музыкаль-
ными инструментами и выстѣ съ тѣмъ положили на виду такъ
же каску, щитъ и мечъ. Молодая дѣвушка тотчасъ начала
разбирать ларцы; Ахиллъ же, въ которомъ вдругъ пробудилась
его мужественная природа, съ восторгомъ смотрѣлъ на бле-
стящее оружіе. Вдругъ воишъ, поставленный Улиссомъ въ пѣ-
которомъ разстояніи, затрубилъ военный призывъ. Въ воин-
ственномъ нилу Ахиллъ поднимаетъ мечъ и щитъ. Но въ то
же время воины его удерживаютъ. Послы грековъ заговорили
съ юнымъ героемъ о славѣ и безъ труда склонили его отпра-
виться въ Троянскій походъ.

Повидимому Гомеру не было извѣстно это преданіе: онъ ни-
гдѣ не упоминаетъ о немъ. Преданіе это послужило Софок-
лу и Еврипиду сюжетомъ для двухъ трагедій, озаглавлен-
ныхъ: „Молодая дѣвушка Скироса“. Отъ этихъ произведе-
ній дошли до насъ только отрывки. Писатели позднѣйшаго
времени также пользовались этою легендою. Стаций по-
мѣстилъ ее въ своей эпикѣ *Ахиллеада*. Художники также
вдохновлялись эпизодами жизни Ахилла на Скиросѣ: живописецъ
Полигенозъ представлялъ его на картинѣ, которую укра-
силъ Пинакотеку Пронилеевъ въ Афинахъ. Другой, менѣе из-
вѣстный живописецъ, Афеионъ Маронейскій тоже писалъ на
эту тему. Многіе барельефы на саркофагахъ изображаютъ

этот эпизод. По между памятниками, дошедшими до нас, фрески Помпеи замечательнее других. В различных домах Помпеи найдено восемь картин на эту тему. Фреска, копия с которой помещена в этом номере, сохранилась лучше остальных и дополнена по остаткам картины на другой стене. Весьма возможно, что это точная копия с оригинала, пользовавшегося в то время известностью. По средине картины виден Ахилл, полуодетый еще в женское платье. Его во-
дунувляет воинственный пыл, и он уже держит в одной руке меч, а в другой щит. Диомед и Улисс, которого можно узнать по остроконечной шапочке, держат героя за руку, с целью остановить его и овладеть им. В глубине, при входе в портик, Ликомед, окруженный воинами, выражает удивление по поводу открытия — кто был его гость, а Деидамия и две другие царевны убегают, испуганными звуками воинской трубы. На полу разбросаны каска, фиалы и зеркало, подарки, предложенные Ахиллу и его подругам.

Стаций так описывает эту сцену: „При виде оружия, Ахилл задрожал и сдвинул брови; совет матери забыт, сердце его переполнено Тросей. Вдруг раздается громкий звук воинской трубы. Дочери Ликомеда бегут, призывая на помощь отца. Одежда спадает с Ахилла; он уже схватил меч и щит. Казалось, он целую голову стал выше царя Итаки и героя Этоллы (Улисса и Диомеда), так воинственный блеск глаз его всех ослепляет и устрашает. Уже одним своим грозным видом он кажется вызывать на бой Гектора. В нем нет ни признака дочери Пелеса“.

Африканская гигантская бабочка.

(Рис. на стр. 589).

С давних пор Африка считалась родиной замечательнейшей по размерам дневной бабочки (*Papilio Antimachus Drury*). Один экземпляр антимакхуса был найден уже в 1775 г. англичанином Смитманом в Сиерра-Леоне и послан в Лондон известному естествоиспытателю Дрюри, который описал и нарисовал это насекомое в своей „Энтомологии“ в 1782 году. Спустя почти сто лет, в 1873 г. в Европу попал второй экземпляр бабочки, найденный в Ольде-Каллабар мисс Дибол. Экземпляр этот находится в коллекции Христофора Уарда в Галифаксе. Один из известных английских любителей чешуекрылых насекомых Гевитсон хотел непременно добыть для своей коллекции (находящейся теперь в британском музее) эту бабочку, ибо вид этого считали уже вымершим, и единственно с этою целью отправил в Западную Африку от себя лицо, которому обещал за первого Антимакхуса 2,000 рублей. Действительно найдено было два экземпляра. В конце 1880 года англичанин Грейг Рутерфорд, три раза

бывший в Африку для поимки Антимакхуса и все напрасно, отправился туда в четвертый раз. Ему повезло: он привез два экземпляра в Лондон, из которых один, очень поврежденный, был куплен на аукцион у Стивенса за 5 фунт. стерл. В следующем 1881 г. Рутерфорд сдался жертвою лихорадки, точно также как за год до того умер в Лагос немецкий собиратель Крётке, который был отправлен в Западную Африку исключительно для поимки драгоценного насекомого.

В последние годы шведским миссионером в Габуну удалось поймать его несколько экземпляров, так что эта энтомологическая знаменитость находится теперь в нескольких больших коллекциях. Но цена его все еще очень высока и колеблется между 100 и 125 руб.; вероятно она не скоро понизится, так как поимка этих насекомых очень затруднительна. Бабочка эта появляется только в полдень, когда всякая работа под отвесными лучами солнца составляет мучение для европейца. Полет ее замечательно по скорости, а постоянное пребывание насекомого на верхних ветвях дерева еще увеличивает трудность поимки его; кроме того оно перелетает с ветви на ветвь как стрела и никогда не приближается к земле ближе чем на восемь футов. Сидя на месте оно тотчас поворачивает голову к прогазину или тропинке и не допускает никого приблизиться к себе; при малейшем движении оно вспархивает. По прикосновению естествоиспытателя бабочка становится доверчивее и менее осторожною и тогда ее можно поймать на ветвь, на которой она чаще всего садится. Все позднейшие сообщения о поимке ее согласны с приведенным. Роджер пишет, что когда наконец открыл желанное насекомое на недосягаемой высоте, то рано утром, после бессонной ночи, явился к дереву в проливной дождь; солнце пробилось сквозь тучи,

Первая любовь. С карт. Липсмайера, грав. Дункеръ.

и он снова увидел на высоте бабочку; вдруг опять пошел дождь, сбивший ее на землю. „Я поймал Антимакхуса, заканчивает Роджер свое письмо, но чувствовал себя до того возбужденным, что не понимал, что делал и когда положил дорогую добычу в коробку, я почти вскрикнул от восторга“. Самка Антимакхуса до сих пор неизвестна, так как ее еще не находили. Самки этих пород бабочек причисляются к деревьям и редко идут на приманку, употребляемую для ловли насекомых. Особенная замечательность Антимакхуса — это протяжение его крыльев, достигающее от 21 до 24 сантиметра. Основной цвет верхней стороны Антимакхуса ржаво-коричневый, а нижней — желтый. Если сравнить на рисунке тело этой бабочки с ее громадными и в то же время изящными крыльями, то можно себе представить как быстро она должна летать.

Виноватая. Ориг. рис. Р. Штейпа, грав. Флюгель.

Новый броненосец „Чесма“.

(Рис. на стр. 589).

Въ „разныхъ изв.“ въ „Нивѣ“ уже были сообщены своевременно подробности о спускѣ въ Севастополь и Николаевъ въ Высочайшемъ присутствіи нашихъ новыхъ громадныхъ броненосцевъ „Чесма“ и „Екатерина II“; кромѣ того былъ помѣщенъ видъ Севастопольской бухты и броненосца еще обставленного лѣсами какъ онъ былъ до спуска и приведены о нихъ цифры и подробныя свѣдѣнія (№ 18). Извѣстный художникъ Бегровъ доставилъ намъ свой прекрасный рисунокъ съ патуры—видъ броненосца „Чесма“ послѣ спуска—который мы

здѣсь помѣщаемъ. На рисунокѣ очень эффектно и наглядно выражена величина этого громаднаго, массивнаго сооружения; броненосецъ здѣсь изображенъный, по вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи не только превосходить всѣ остальные суда русскаго флота, но и можетъ соперничать съ сильнѣйшими въ мірѣ англійскими и итальянскими броненосцами. Вѣсъ одной брони его составляетъ до 180,000 пудъ, и корпусъ съ отдѣлкою будетъ стоить 3.215,000 р. Такіе броненосцы полагаютъ достойное начало Черноморскому флоту, о которомъ съ такою силою выражено въ историческомъ Высочайшемъ приказѣ, что этому флоту Высочайшая воля вѣрять отнынѣ на его посту „охрану чести и спокойствія Россіи“.

Политическое обозрѣніе.

Наденіе бѣлки объ ирландскомъ управленіи. — Слѣгіе блокады въ Греціи и торгство русской дипломатіи. — Пештскіе безчинства и ихъ значеніе. — Кончина короля Баварскаго.

Наконецъ разрѣшились два политическихъ вопроса, существенно вліявшихъ на общій ходъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ и имѣющихъ въ себѣ связь между собой: это—крупное бѣдѣ объ управленіи въ Ирландіи и снятіи блокады греческихъ береговъ международнымъ флотомъ.

Пенаачительнымъ большинствомъ (30 голосами) были отвергнуты при второмъ чтеніи просктъ ирландскихъ законовъ и именпо благодаря усиленнымъ оппозиціи, составленной изъ консерваторовъ и дезертировъ—виговъ. Радикалы Чемберленъ, разигравъ роль Врута по отношенію къ Гладстону, не помѣлъ ни на какія уступки, а Гартингтонъ и его партія не могли помириться съ биллемъ и выступили ярлыкъ противникомъ его во имя охраненія единства трехъ соединенныхъ королевствъ. Парламентскій турниръ, такимъ образомъ, оказался на сторонѣ оппозиціи. Но Гладстонъ хорошо видитъ теперь силы противника и большинство 30-ти голосовъ, со всѣми отшатнувшимися отъ него бывшими союзниками, оцѣнилъ по достоинству. Едва ли позволитъ онъ себѣ отступать передъ неудачею, не таково большинство, чтобы изъ него можно было заключить о нежеланіи стороны примириться наконецъ съ ирландскими расприями и недоразумѣніями, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣдуетъ распушеніе палаты, а затѣмъ выборная агитація, послѣ которой страда выскажетъ свое послѣднее слово объ ирландскомъ вопросѣ.

Отвѣченный парламентской борьбою лондонскій кабинетъ уступилъ свою позицію, запятую было имъ въ отношеніи Греціи. Для усиленія обоеиши Англіи въ Эгейскомъ морѣ, лондонскіе дипломаты, какъ извѣстно, рѣшили было потребовать отъ аѳинскаго правительства ручательства своей покорности во лѣ великихъ державъ не только по послѣднему случаю, но и на будущее время и для этого положили продолжить блокаду до полученія такого несоотвѣстнаго съ достоинствомъ независимаго государства обязательства отъ Греціи. Слѣзшаяся въ восточной политикѣ съ Англіей Австрія, тѣмъ охотнѣе стала поддерживать лондонскіе взгляды, что для неа англійское давленіе на Грецію совпадаетъ съ стремленіемъ оставить для себя вліяніе на всѣ славянскія государства при Дунаѣ, съ полнымъ устраниеніемъ Россіи отъ вліянія на балканскія дѣла. Русская дипломатія, понятно, не могла оставить такое положеніе дѣлъ и сдѣлала рѣшительное представленіе лондонскому кабинету о немедленномъ снятіи блокады. Австрія ставъ явно противъ такого сдѣланнаго представленія Россіи было неудобно, какъ въ виду необходимости новаго соглашенія съ Россіей, такъ и невозможности явно обпаружить свои карты;

лондонскому кабинету, поглощенному парламентскою борьбою было не до Греціи. Словомъ, въ данномъ случаѣ, нашей дипломатіи въ теченіи всего періода балканскихъ неурядицъ, начиная съ 6-го сентября прошлаго года, пришлось сдѣлать удачный шагъ. Придвинутая событіями къ стѣнѣ, Греція ожидала первоначально помощи отъ Франціи, но другія державы этого не допустили, и Деліанисъ остался обманутымъ въ надеждахъ; нынѣ министерство Трикуписа нежиданно было выведено изъ самаго некотливаго положенія Россіей. Остается надѣяться, что аѳинскіе мудрецы поймутъ наконецъ, куда пужко направить свои симпатіи и государственные расчеты.

Мадьяры на заявленіе въ Рейхстагѣ, что имперская армія служить для охраненія государственнаго единства, откинули самыми возмутительными уличными безчинствами, начиная съ публичнаго на площади сожженія пучера мадьярской газеты, позволившей себѣ извиниться передъ австрійской арміею за сдѣланное ею оскорбленіе, и кончалъ разбитіемъ стекомъ, копачнымъ концетомъ передъ домами правительственныхъ лицъ, и наконецъ уличнымъ грабежемъ, причемъ во всѣхъ этихъ безпорядкахъ принимали участіе какъ пейтскіе студенты, такъ и всякій сбродъ. Министръ-президентъ Тисса, еще такъ недавно возмѣшавшій всѣмъ венгерскимъ обществомъ, уже десять лѣтъ не покидающій своего поста, попалъ вдругъ въ немилость толпы, потому что „Pestér Lloyd“, (пучмеръ котораго публично сожгли надъ костромъ на площади) является ся органомъ и крики „долгой Тиссу“ не умолкаютъ по Пешту въ теченіи цѣлой недѣли. Замѣчательно, что болѣе другіхъ подверглась нападкамъ арміи, расположенная въ Босніи и Герцеговинѣ, составляющая авангардъ.

Въ Баваріи принцъ Луитпольдъ принялъ на себя регентство, вслѣдствіе тяжелой болѣзни короля Людвигъ. Состоялось чрезвычайное собраніе Ландтага 3 (15) іюня.

Затѣмъ произошло потрясающее и трагическое событіе. Комиссія назначенная для свидѣтельствванія ненормальнаго состоянія короля, 27-го мая (8-го іюня) составила объ этомъ актъ, подписанный четырьмя врачами и во главѣ ихъ лейбъ-медикомъ Гуденомъ и король отвѣзень былъ въ замокъ Бергъ. И вотъ 2-го (14-го) іюня, около 7 ч. вечера, король, проходя по парку, вдругъ сбросилъ съ себя сюртукъ и кинулся въ Штарнбергское озеро. Лейбъ-медикъ Гуденъ тотчасъ бросился вслѣдъ за нимъ; затѣмъ по слѣдамъ потъ на песокъ видно было, что произошла борьба и оба трупа найдены были вскорѣ, въ тотъ же день. Король и Гуденъ сперва подавали слабые признаки жизни, но всѣ попытки оживить ихъ остались тщетными. Населеніе глубоко потрясено, церкви полны народомъ. Появился манифестъ о вступленіи на престолъ короля Оттона, при регентствѣ принца Луитпольда за подписью всѣхъ министровъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 27-го мая, Ихъ Императорскія Величества съ Своими Августѣйшими Дѣтьми перѣѣхали изъ Гатчины на жительство въ Петергофъ, на дачу Ея Величества „Александрія“.

— 26 мая, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ въ Зимнемъ дворцѣ въ Спб. въ малахитовой гостиной, представлялись вышесказанныя воспитанницы, кончившія курсъ съ наградами въ женскихъ Спб. институтахъ, Спб. женскихъ гимназіяхъ и парсковской.

— Былъ обѣдъ у русскаго посла въ Берлинѣ, графа Шувалова, 23 мая. Императоръ Величельмъ принялъ приглашеніе и прѣѣхалъ въ пять часовъ, въ русское мундирѣ. Посолъ и его супруга, а также члены посольства, почтительно привѣтствовали монарха въ входѣ въ роскошно убранный салонъ. Съ Его Величествомъ прибыли дочь его, великая герцогиня Ваденская, великій герцогъ Саксен-Веймарскій и принцъ Людвигъ-Вильгельмъ Ваденскій.

— 25-го мая, въ Гатчинѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ произошло закладка церкви по имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Правительственные извѣстія.

— Объявлено 28 мая о вознагражденіи за поимку каждого уклонившагося отъ воинской повинности еврея въ размѣрѣ пятидесяти рублей.

— Въ продолженіи 1885 г. на Спб. монетномъ дворѣ начекаено по официалнымъ даннымъ, слѣдующее количество монетъ, считая по номинальной цѣнѣ: полуимперіаловъ на сумму 26.715,055 руб., трехрублевыхъ на сумму 87,033 рублей, рублевыхъ на сумму 499,510 руб., 50 копѣечныхъ на сумму 255 р., 25 копѣечныхъ на сумму 252 руб. 50 коп., итого на сумму 27.302,095 р. 50 коп., металлическихъ или по курсу (въ круглыхъ цифрахъ) на 43.500,000 руб. кред., болѣе противъ прошлаго года на 3.820,050 руб. мет. Размѣной монеты начекаено серебряной на 750,005 р. и мѣдной на 100,000 р.

37 к., менше противъ 1884 г. на 400,000 р.

— Отъ Госуд. Банка появилось объявленіе что на 5% ж. д. ренгу въ 100 милл. кредитныхъ подписались въ Госуд. Банкѣ на 1.745.044.700 руб. въ конторахъ и отд. на 471.428.200 руб. всего на 2.216.472.900 руб.

Военное и морское дѣло.

— 24 мая, морское начальство петербургскаго порта производило осмотръ императорской яхты „Держава“, на которой произведены ремонтныя работы и устроено электрическое освѣщеніе.

— Въ шлюпочной мастерской Спб. Лхт-Клуба строятся для князя Юзосемскаго-Бѣлосерскаго весьма оригинальная шлюпка для охоты. Днище шлюпки представляетъ собою горизонтальную плоскость, вслѣдствіе чего она можетъ ходить по мелкимъ мѣстамъ.

— Съ іюня мѣсяца открывается новая пароходная линія Сѣверо-германскаго Ллойда въ Австралію.

Промышленность и хозяйство.

— На Кавказѣ обнаруженъ новый источникъ

естественнаго богатства. Это—солодовый корень. Волге миллионы пудов его уже отпавлено, и компания думает въ скоромъ времени устроить фабрику для изготовленія солодового порошка, который она намѣрена отпавлять за границу.

— Въ Баку открыты новыя источники нефти, настолько богатые, что вполне утилизовать ихъ невозможно, и приходится отводить въ сторону. Новые источники даютъ до 100,000 пудовъ въ сутки.

— Въ Варшавѣ учреждается акціонерное общество прядильныхъ заведеній для изготовленія издѣлій изъ искусственной шерсти. Общество расчитывается на сбытъ своихъ издѣлій почти исключительно въ отдаленныя губерніи Россіи, въ особенности на Уралъ.

Театръ, музыка и гулянья.

— Газеты сообщаютъ объ ованціяхъ, которыми сопрѣождался прощальный спектакль г-жи Горевои въ Берлинскомъ „Residenz Theater“. Въ числѣ вѣнковъ и букетовъ былъ гигантскій вѣнокъ съ красною лентою, на которой напечатано было посвященіе отъ города Берлина русской трагической актрисѣ.

— Заводовладельцы и фабриканты кожевенной линіи на Вас. Остр. въ Спб. обратились съ ходатайствомъ въ С.-Петербургскую городскую думу объ отводѣ имъ мѣста на Смоленскомъ или Гаванскомъ полѣ подъ постройку для рабочихъ народнаго театра.

Наука и литература.

— Собираютъ интересныя свѣдѣнія для исторіи зоологическаго музея академіи наукъ, пятидесятилѣтіе основанія котораго исполнится вскорѣ. Начало музея относится ко времени Петра I. Вещи, привезенныя изъ-за границы, сперва были поставлены въ Москвѣ, въ главной аптекѣ, откуда ихъ перевезли въ Петербургъ, въ тогдашній лѣтній дворецъ, близъ нынѣшняго Цѣннаго моста и съ 1728 года перенесены были въ зданіе академіи.

Труды Палласа и другихъ извѣстныхъ ученыхъ затѣмъ пропали, вслѣдствіе заброшеннаго положенія музея. Благодаря лишь энергіи покойнаго директора его, Бера, музей постепенно достигъ настоящаго своего положенія.

Живопись и архитектура.

— Художникъ инженеръ-полковникъ А. К. Бегровъ, по Высочайшему заказу, исполняетъ картины торжественнаго спуска новыхъ черноморскихъ броненосцевъ „Чесмы“ и др.

— Скончавшемуся недавно за границею В. И. Сахновскому, завѣщанъ оставшійся послѣ нея довольно значительный капиталъ на выдачу изъ процентовъ пособій женщинамъ, занимающимся изученіемъ живописи.

— Намѣ скульпторъ г. Аптокольскій, живущій постоянно въ Парижѣ, избранъ берлинскою академіею художествъ въ число своихъ членовъ-академиковъ.

— Комитетъ по устройству общедоступной передвижной академической художественной выставки направитъ эту выставку изъ Петербурга въ Одессу, затѣмъ въ Кіевъ, Харьковъ и Москву.

Астрономія.

— Затмѣніе солнца въ будущемъ году произойдетъ августа 7. Начало въ 5 час. 30 м., начало центрального въ 6 ч. 30 м., середина въ 7 ч. 57 м., конецъ центрального въ 9 ч. 17 м., конецъ въ 10 час. 24 мин. Видно будетъ почти во всей Азій, восточной Европѣ и частью въ сѣверо-восточной Африкѣ. Полное проходить по окрестностямъ Праги, Бреслави, Варшавы, Москвы, Владиміра, Нижняго-Новгорода, Перми, Екатеринбургa, Тобольска, Томска, Нижнеудинска и Иркутска. Солнечныя и лунныя затмѣнія интересны далеко не для однихъ астрономовъ, физиковъ и естествоиспытателей. Они крайне интересны и для историковъ. Помощью ихъ оказалось возможнымъ опредѣлять съ точностью года важныхъ историческихъ событій, если они будутъ

современны какому нибудь замѣченному затмѣнію и открывать ошибки историческихъ чиселъ.

Городскія извѣстія.

— Петербургскій градоначальникъ объявляетъ, что въ виду сѣнительности прощитовъ, берущихся закладчиками, онъ вошелъ съ ними въ соглашеніе и они обязались брать не болѣе пяти процентовъ въ мѣсяцъ.

— Общество пенской пригородной конножелезной дороги за 1885 годъ имѣло дохода 228,536 руб. 56 к., и расхода 177,254 р. 73 коп.

— Къ осени многіе изъ домовладѣльцевъ улицъ: Сергіевской, Литейнаго прос., Миліонной и Большой Морской замѣняютъ у себя газовое освѣщеніе электричествомъ.

— Проектируется устанъ „артели домашней мужской прислуги въ Петербургѣ“.

— 17-го мая состоялось общее собраніе членовъ Общества попеченія о семьяхъ воиновъ войскъ гвардіи петербургскаго округа и балтійскаго флота. Кромѣ семей воиновъ Общество распространитъ свою дѣятельность на рабочихъ и ихъ семьи техническихъ учрежденій петербургскаго округа. Общество поддержало 856 семей. Совѣтъ надѣется, что такое дѣло привлечетъ помощь разныхъ лицъ. Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ: А. И. Соколовымъ Выборгская сторона, Арсеналъ кв. № 37.

Новыя книги.

— Бороновскій, А. Устанъ гражданскаго судопроизводства, съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. касационнаго Суда. Вып. 4-й Спб. 1886 г. Цѣна 50 к.

— Ганъ, И. К. Руководство къ полному и всестороннему изученію правильнаго употребленія знаковъ прописныхъ. Изданіе 2-е. Вильна. 1885 г. Цѣна 30 к.

— Карновичъ, Е. И. Родовыя провансы и титулы въ Россіи и сліяніи ихъ съ русскими. Спб. 1886 г. Цѣна 1 р.

— Линдеманъ, К. Э. Саранча и способы ея истребленія. Спб. Цѣна 1 р.

— Львовъ, Ев. (Русскій странникъ). Румѣйскій педерогоръ. Историческій этюдъ. М. 1886 г. Цѣна 90 к.

Библиографія.

Зодчій Спб. Общ. архитекторовъ 1885 г. XIV. Уже 14 лѣтъ издающійся фирмой Риккера, извѣстный архитектурный журналъ „Зодчій“ по окончаніи cadaго года составляетъ томъ съ множествомъ прекраснo исполненныхъ чертежей и рисунковъ. Такой томъ конечно будетъ всегда настольной книгой для архитекторовъ, но кромѣ того и для частной публики, для хозяевъ, строителей и т. п., журналъ представляетъ большой и несомнѣнный интересъ. Законодательство о строительномъ дѣлѣ, техникахъ, матеріалахъ, строительныхъ выставкахъ, свѣдѣнія обо всемъ этомъ, сопровождаемыя точными и прискрпными рисунками, имѣются постоянно въ журналѣ. Деревенскіе жители, землевладѣльцы здѣсь найдутъ много полезнѣйшихъ совѣтовъ какъ по устройству домовъ и надворныхъ строеній, такъ и по содержанію ихъ въ порядкѣ и ихъ ремонту. Свѣдѣнія эти очень практично примѣнены къ потребностямъ нашей жизни, городской

и деревенской и изложены всегда живо, паглядно и интересно. Каждому хозяину можно рекомендовать такое изданіе.

Русскій странникъ. Ежемѣсячн. журналъ изд. Семейскаго и Адеркаса. Спб. 1886. Обращаясь вниманіе напикъ читателей на этотъ полезный журналъ, задавшійся столь благими цѣлями. Это изданіе посвящено исключительно обсужденію вопросовъ относящихся до улучшенія положенія несчастныхъ лишавшихся зрѣнія. Здѣсь подробно и въ обстоятельныхъ статьяхъ говорится о воспитаніи и обученіи слѣпыхъ дѣтей, учебныхъ для нихъ пособіяхъ, организаціи заведеній, даже техническихъ, для слѣпыхъ; кромѣ того есть статьи объ акустическихъ-медицинскихъ вопросахъ и о мѣрахъ въ предудрежденію слѣпоты. Всѣ статьи написаны прекрасно и проникнуты гуманною заботливостью о несчастныхъ, искреннею любовью къ дѣлу и знаніемъ его.

С М Ъ С Ъ.

Доброе дѣло. Въ виду полезной и прекрасной цѣли дѣла, мы не можемъ не обратить общаго вниманія на убѣжище, устроенное благотворительными лицами въ Спб. для женщинъ, отбывшихъ свой срокъ заключенія за какіе либо проступки. Положеніе ихъ часто бываетъ столь крайнее, что пресмычное убѣжище для нихъ является истиннымъ благодѣяніемъ. Въ этомъ же № читатели встрѣтятъ объясненіе о такомъ убѣжищѣ съ просьбою доставить для житя бѣднѣ въ прачешную заведенію, гдѣ производится прирѣзываемыя мытые бѣлья усовершенствованными машинками. Имѣя гостиницы и рестораны уже отдають туда свое бѣлье. Удѣренныя цѣны и качество работы, кромѣ добраго дѣла, которое дѣлаетъ дающій заведенію работу, представляютъ и значительныя удобства.

Чрезвычайно практично изобрѣтеніе Гандмана и Эверитта; они устроили автоматическое приспособленіе къ телефонамъ, при помощи котораго становится совершенно лишнимъ касаться или контролировать. Во всякомъ мѣстѣ города можетъ быть поставленъ для публики телефонный ящикъ, но онъ раздѣленъ съ центральной станціей. Соединеніе это производится только тогда, когда въ отверстие ящика брошена монета извѣстнаго достоинства. По прошествіи опредѣленнаго времени соединеніе снова прервано и если вы хотите дальше говорить, нужно снова бросить такую же монету. Эвериттъ построилъ подобныя же ящсы, которые стоятъ въ ресторанахъ и разныхъ подобныхъ учрежденіяхъ. Ислающій узнать свой вѣсъ бросаетъ въ ящикъ монету, и вѣсы тотчасъ показываютъ на циферблатѣ число фунтовъ, бросившаго монету, человѣка. (д.)

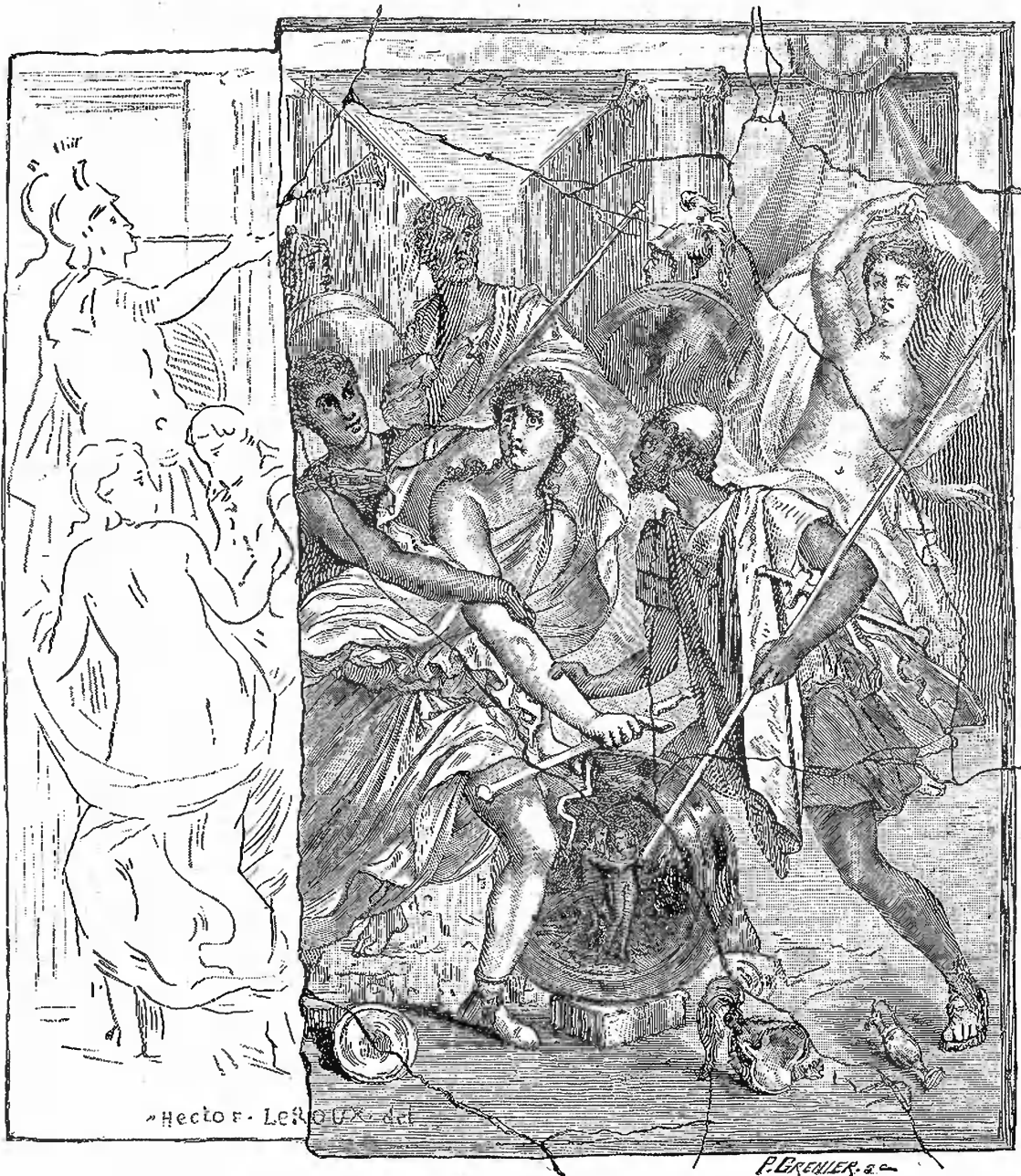
Черезъ узловой пунктъ Нью-Йоркской воздушной желѣзной дороги у Чатамской площади проходитъ въ теченіе сутокъ 1650 поѣздовъ. Ни одна дорога въ мірѣ при двухъ главныхъ путяхъ не пропускаетъ въ сутки такого количества поѣздовъ, хотя черезъ одинъ узловой пунктъ лондонскихъ ж. д. и проходитъ въ сутки 2,400 поѣзда, но за то тутъ имѣется четыре главныхъ пути. Съ Нью-Йоркской воздушной дорогой по количеству движеній могутъ сравниться только Лондонскія подземныя дороги, на коихъ движеніе постоянно увеличивается. Въ теченіе 1879 г. по этимъ дорогамъ было перевезено 91,420,178 пассажировъ, а въ 1881 г. уже 114,447,514 человекъ; на Нью-Йоркской дорогѣ въ теченіе этихъ-же пяти лѣтъ число пассажировъ возрасло съ 46,045,181 до 96,702,620 человекъ, такъ что въ теченіе этого періода число пассажировъ на подземныхъ дорогахъ увеличилось на 23,027,336 человекъ; а на воздушной на 50,667,430 человекъ.

Полное количество пассажировъ, перевезенное въ теченіе 1882 г. по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ на свѣтѣ, составляетъ цифру въ 2,400,000,000 чел. или въ среднемъ около 6,500,000 въ день. (д.)

Находка мумій. Знаменитый египтологъ Масперо сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о раскопкахъ въ верхне-египетскомъ городѣ Акминѣ, лежащемъ на правомъ берегу Нила, гдѣ найдено нѣсколько тысячъ мумій, наваленныхъ другъ на друга, точно дрова. Только богатые Египтяне приобрѣтали вблизи дома особую усыпальницу и пользовались молитвами отдѣльнаго жреца; бѣдные люди поручали своихъ усопшихъ погребальникамъ, которые за извѣстную плату

ставили ихъ въ склады и обязывались беречь ихъ, а также приносить жертвы. Склады, какъ и прочая собственность, могли быть продаваемы; къ купеческому акту присовокуплялся списокъ находившихся въ складѣ мумій. Когда семья усопшаго вымирала или переезжала въ другое мѣсто, или наконецъ прекращала условленную уплату, мумія переносилась тогда въ общую могилу. Въ одномъ кварталѣ рабочіе Масперо нашли много мумій, со временъ Аптонія, которыя производили впечатлѣніе статуи. Мужчины одѣты въ тогу и имѣютъ на головѣ лавровый или оливковый вѣнокъ; женщины покрыты пендумомъ и шитой тюниккой, на ногахъ у нихъ сандалии, волосы зачесаны въ видѣ діадемы, а щеки накрашены; на пальцахъ, рукахъ и ногахъ надѣты кольца и браслеты. Самыя мель-

сителя; пурпурная мантия, терновый вѣнецъ и скипетръ, послужившіе при коронованіи; большой кусокъ настоящаго Креста, нѣсколько гвоздей и нолоты, которые были найдены въ Гробу послѣ воскресенія; двѣнадцать коринѣ, въ которыхъ собрали крошки послѣ накормленія семью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ; далѣе голова, волосы, борода и языкъ Іоанна Крестителя, а также мощи разныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, въ томъ числѣ св. Стефана. Всѣ эти святые найдены были въ Константинополѣ въ церкви св. Софіи, куда христіане спаслись послѣ завоеванія города. Присутствію этихъ святыхъ турки приписывали свои неудачи. Подарки были отвезены въ Вѣну на 22 богато украшенныхъ верблюдахъ, сопровождаемыхъ львами, пантерами, арабскими лошадьми и двумястами

Ахиллѣ на о. Скиросѣ. Фрески, открытыя въ Помпѣхъ. Рис. Г. Леру, граф. Гренле.

чайнѣя изгибы тѣла ясно обозначены платьемъ. Матерія, которою обернуто тѣло, составляетъ родъ картона, приготовленнаго изъ листьевъ палируса, проклееннаго и покрытаго слоемъ глины, который затѣмъ раскрашенъ. Къ сожалѣнію матерія такъ попорчена плѣками, что только нѣсколько кусковъ, и то съ большими предосторожностями, удалось доставить въ Бузакскій музей. (р.)

Почтовые марки Конго. Правительство Конго заказало почтовые марки бельгійской государственной фабрикѣ въ Мехельнѣ. По виду, величинѣ и формѣ онѣ будутъ походить на бельгійскія. Посрединѣ будетъ изображеніе короля и въ полукруглѣхъ надписи: Независимое государство Конго, а внизу стоимость марки въ сантиметрахъ. (р.)

Турецкіе подарки. Послѣ битвы подъ Вѣнградомъ 6 августа 1717, когда турки окончательно были уничтожены принцемъ Евгеніемъ, Диванъ, для скорѣйшаго заключенія мира, рѣшилъ послать королю австрійскому подарки. Они были слѣдующіе: столбъ, ремни и розги, которые по преданію были употреблены при бичеваніи Спа-

сильныхъ христіанъ. Султанъ не ошибся въ расчетѣ и Пассаровичій миръ былъ заключенъ въ 1718 году. (р.)

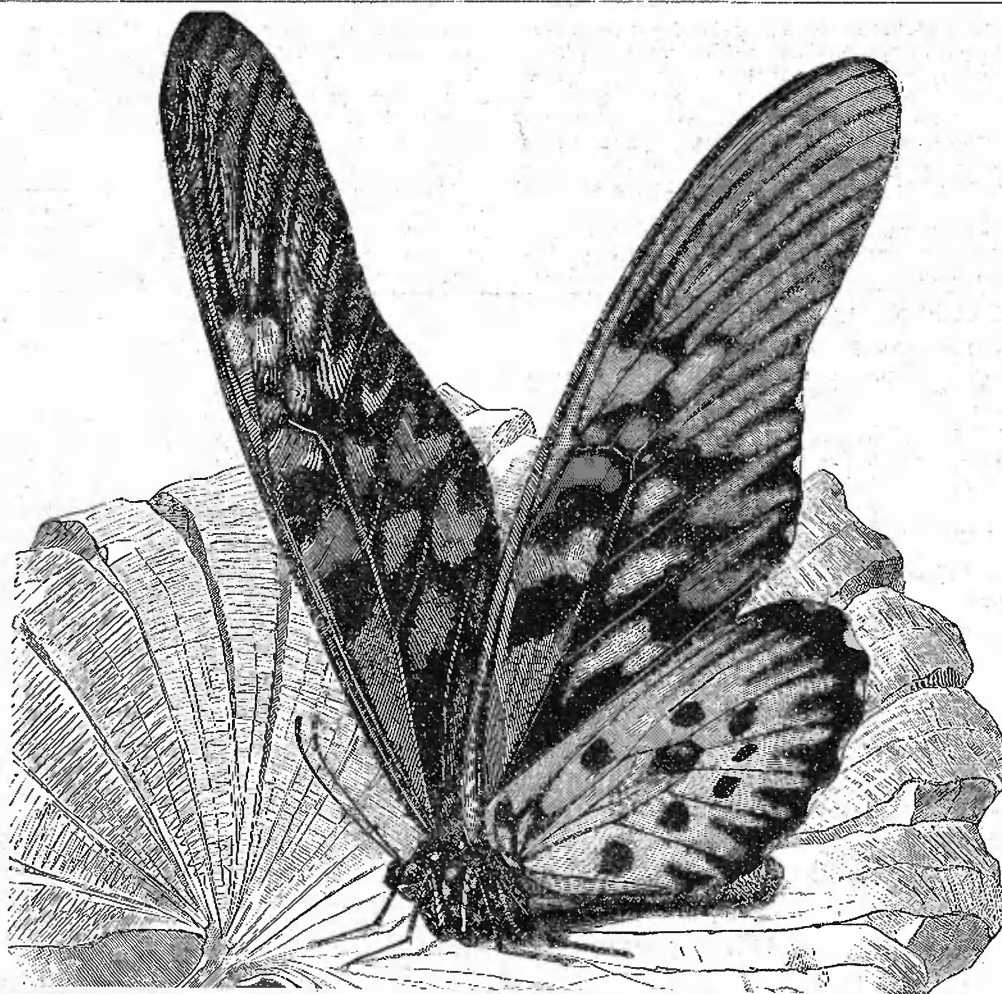
Быстрое размноженіе бактерій. Маленькія бактеріи, которыя, какъ думаютъ теперь, производятъ болѣзни и гниеніе, размножаются быстро именно потому, что каждая бактерія распадается въ средѣ на двѣ. Для такого раздѣленія требуется отъ 20 до 30 минутъ. Изъ двухъ бактерій чрезъ полъ часа дѣлается четыре, затѣмъ восемь, а чрезъ 12 часовъ 33.554,432; послѣ двухъ дней число ихъ достигаетъ 281 билліона, послѣ семи дней требуется уже 51 цифра для обозначенія ихъ числа. Что же касается ихъ мѣста и мѣста занимаемаго въ пространствѣ, то хотя въ кубическомъ миллиметрѣ помѣщается 633 милліона бактерій, поточество одной бактеріи въ концѣ втораго дня уже наполняетъ полъ мѣра. По прошествіи трехъ дней отырыски одной бактеріи вѣсятъ 148,356 центиметровъ (1 цент. составляетъ свыше 3 пудовъ). Естественно, что для постояннаго размноженія не находится достаточнаго питанія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно доставляется искусственно,

какъ напр. на фабрикахъ дрожжей. Дрожжевые грибки больше бактерий; на фунтъ ихъ идетъ только 20 миллионъ. Итъ возможности представить себѣ сколько должно развиться дрожжевыхъ грибовъ на фабрикѣ, выдѣлывающей ежедневно 900 центнеровъ дрожжей. (р.)

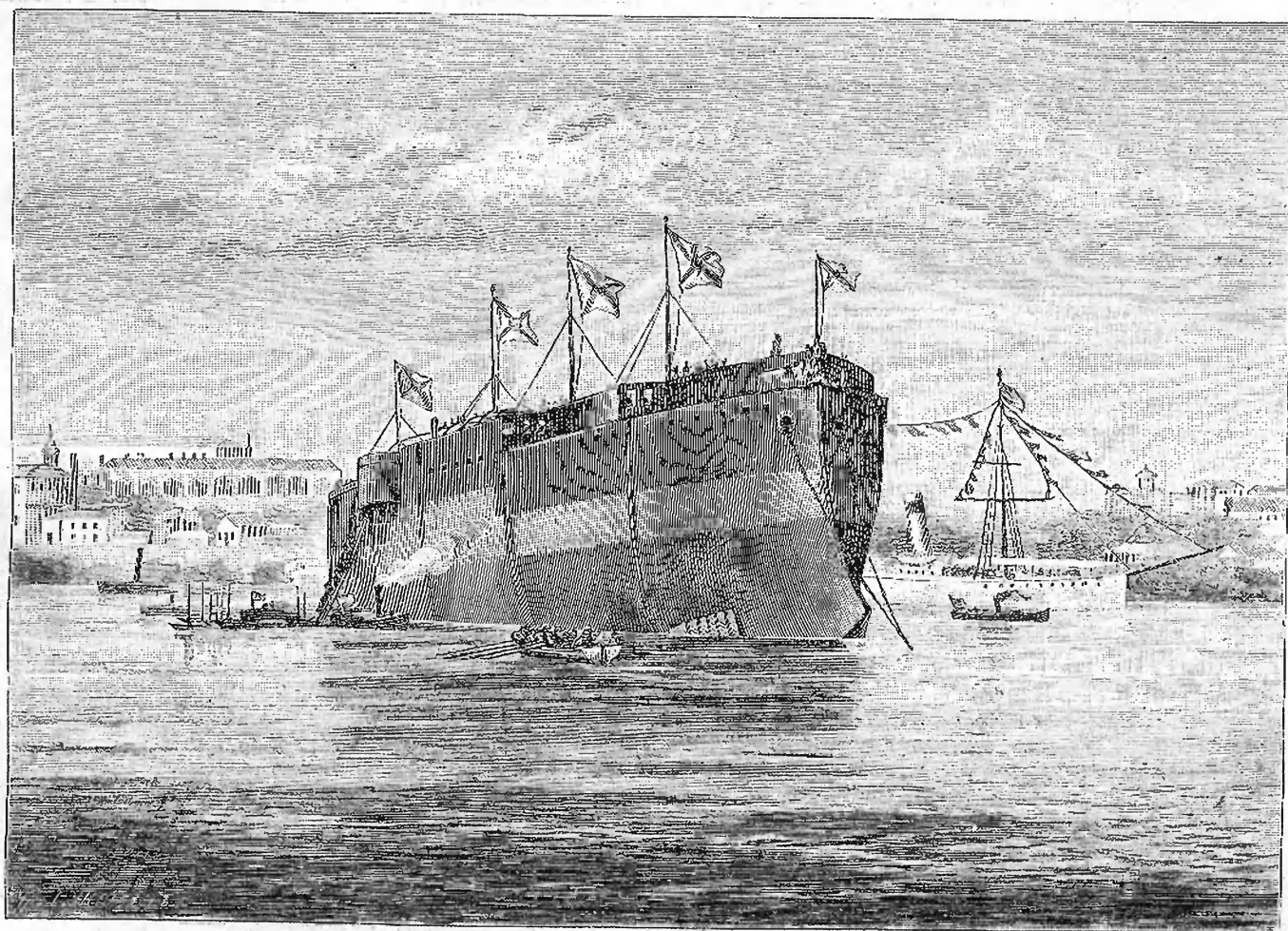
Опыты надъ обезглавленными. Въ послѣднемъ засѣданіи Парижской Академіи Поль Беръ высказался противъ допущенія опытовъ надъ обезглавленными. Беръ говорилъ: Дроуну Секару помощью возстановленія кровообращенія въ головѣ собаки, отдѣленной отъ туловища, удалось привести ее къ жизни. Принимая во вниманіе, что ударъ или нарушеніе кровообращенія у человѣка легко приводить его въ безсознательное состоя-

ніе, я не думаю, чтобы поминутый опытъ удался на людяхъ, по говорю, что вообще никто не имѣетъ права производить эти опыты. Въ случаѣ успешности опыта несчастный обезглавленный быть можетъ подвергся бы ужаснымъ нравственнымъ и физическимъ мученіямъ. Законъ 1791 года, на который опирается наше постановленіе о наказаніяхъ гласитъ: Смертная казнь состоитъ исключительно въ лишеніи жизни, безъ причиненія осужденному какой либо пытки. Такимъ образомъ законъ согласенъ съ софистіей и что не дозволено однимъ, то запрещаетъ и другое. Я счелъ нужнымъ высказать это академии. (р.)

Разведеніе устрицъ въ Нью-Йоркѣ достигло громадныхъ размѣровъ. Больше 50,000 человекъ находятъ себѣ при-

Африканская гигантская дневная бабочка (*Papilio antimachus*). Грав. Т. П.

Новый броненосецъ „Чесма“, спущенный въ Севастополь сего 6-го мая. Ориг. рис. Н. Бегрова, грав. Г. Шюблеръ.

этомъ работу. Предполагаютъ, что въ этомъ году Нью-Йоркъ отправитъ на 25 милліоновъ долларовъ устрицъ. Когда въ 1880 г. одна торговая фирма устроила первый устричный садокъ, тогда считали это рискованнымъ предпріятіемъ, такъ какъ приходилось разводить устрицы на глубинѣ 40 футовъ. Опасеніе однако продолжалось не долго: по данному примѣру послѣдовали другіе, и нинѣ подлѣ устрицы заняты болѣе 10,000 акровъ. Капиталь, положенный Нью-Йоркомъ на устричное производство, составляетъ отъ 10 до 11 милліоновъ долларовъ. (г.)

Храбрость и великодушіе. Князь Голицынъ взялъ въ 1772 г. шведскую крѣпость Шлиссельбургъ. Геройствомъ этимъ Петръ Великій былъ такъ обрадованъ, что сказалъ Голицыну: Требуя отъ

меня всего чего хочешь, за исключеніемъ Москвы. Благородный человѣкъ съ самоубійствомъ и великодушіемъ, обезсмертившимъ его, просилъ о помилованіи своего злѣйшаго соперника князя Репнина, разжалованнаго Императоромъ изъ маршаловъ въ солдаты. Растроганный Императоръ обилъ Голицына и исполнилъ его просьбу. (г.)

Одинъ изъ сыновей извѣстнаго американскаго богача Вандербильда постоянно хотѣлъ сдѣлаться журналистомъ, но отецъ строго протѣялся этому. Теперь молодой человѣкъ получаетъ наследство въ 30,000,000 долларовъ и сталъ репортеромъ какой-то ежедневной газеты съ намѣреніемъ пройти всѣ стѣпени газетной іерархіи, чтобы впоследствии стать опытнымъ редакторомъ. (в.)

Рѣшеніе ребуса № 28. (Помѣщеннаго въ № 16).

Не живи какъ хочется, а какъ-то Богъ велитъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг. Спб.: Голицынской, Андреева, Фабрѣ, Аверьянова, И. М. Л., Лабунина, Огудисонъ, Доброхотова, Москва—Вронина, Волкова, С. В., Митрофанова, Хохлова, Астрахань—Алексѣева, Бахчисарай—Дремлюж, Баренково—Ищенко, Б. Коровино—В. К. Торскаго, Бѣгородъ—Мазуръ, Бочарова, Бѣжецъ—Войтъ, Виннида—Рабиновича, Егорьево—Дербенкова, Егорьевскъ—Фелопина, Енатирибургъ—Калинина, Елифанъ—Патковскаго, Жунова—Замлеръ, Ив.—Вознесенскъ—Ольгина, Карбеловна—Грущенко, Мевъ—Баралова, Волъ, Козельскъ—Безсареико, Козловъ—Тарабарина, Лухъ—Брызгалова, Новгородъ—М.—Кор., Огульцы—Ковалевскаго, Ростовъ на Д.—Зубкова, Севастополь—Гуськова, Старобѣльскъ—Самсонова, Харьковъ—Святальскаго, Юхновъ—Ипалова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 29. (Помѣщенной въ № 17).

Бѣлые.	Черные.
f 8 — c 5	a 3 — b 8
h 2 — g 3	b 8 — h 2
e 3 — d 4	c 3 — e 5
h 6 — f 4	e 5 — g 3
c 1 — d 2	h 2 — g 1
d 2 — e 3	g 1 — h 2
a 7 — b 8	h 2 — g 1
b 8 — h 2	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.: Сорѣкова, Дмитровъ—Макарова; И.—Подольскъ—Сакловичъ; Насимовъ—В. О.; Кузнецъ—Вышевскаго; Полтава—Евсѣенко; Севастополь—Безековичъ; Эйшишни—Коринхова.

Рѣшеніе шахматной задачи № 30. (Помѣщенной въ № 17).

Бѣлые.	Черные.
1) Съ Е 4 на F 6	1) Куда угодно.
2) В 8 или F 3	
дають матъ.	

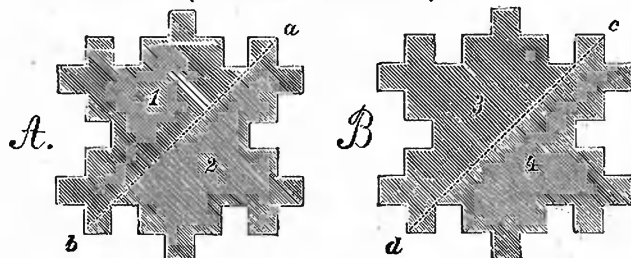
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.: Ореписна, Соколовъ, Кант, Золотской, Пономарева, Молчанова, Шилохвастова, Бродовскаго, Москва—А. Сифопова, Александровна—Фотбергъ; Батумъ—Веттеръ; Барсуковская—Кузнецова; Бѣлостокъ—Вейнрейхъ; Влоцлавскъ—Линдеманъ; Волосово—Исупова; Луга—Бендеръ; Могилевъ—Федорова; Муромъ—Гладковъ; Нарва—Тоопе; Огульцы—Копалевскаго; Одесса—Шнейдера; Пенза—Вихеле; Полтава—Допила; Псковъ—Андреева; Смѣла—Заславскаго; Тверь—Бегулина; Харьковъ—Шкорбатова; Кенигсбергъ (Германія)—Центгаузенъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

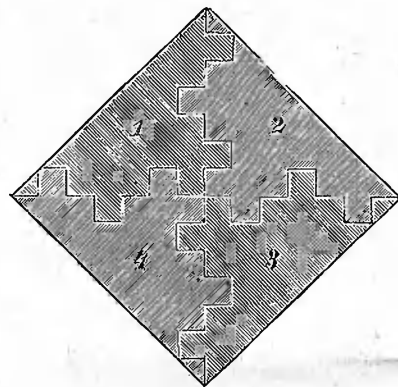
Коптора журнала „Нива“ покорѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, поторопиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать почтовый адресъ отъ багдерола.

Рѣшеніе геометрической задачи № 31.

(Помѣщенной въ № 17).

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.: Якоря, Долгополова, Дмитренко, Смирновъ, Магнусъ, Каматовой, Ганъ; Москва—Мясникова, Аничкина, Комарова, Курдюкова, Хохлова; Бахчисарай—Дремлюж, Б. Коровино—В. К. Торскаго, Борисоглѣбскъ—Стрижиковой, Егорьевскъ—Фелопина, Ирбитъ—Дудина, Наргополь—Влохилъ, Козельскъ—Безсареико, Пятраршая—Гейцъ, Тирасполь—Смоляникова, Сербикова, Трояны—Романовскаго, Чернизово—Рещикова, Шацкъ—К. Е. Р.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Коптора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.—жогородскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ въ Спб. (съ портр. и 4 рис.)—Сандрилова. Рѣзанъ Н. К. Лебедева. Часть перья. — Стих. А. Н. Плещеева. — На весенней зарѣ. Дюльетъ В. П. Желиховской. (Окончаніе). — Къ рисункамъ: Трудная задача (съ рис.). — Непокорный натурщикъ (съ рис.). — Возвращеніе съ армарии (съ рис.). — Первая любовь (съ рис.). — Виноватая (съ рис.). — Ахиллъ на островѣ Скиросъ (съ рис.). — Африканская гигантская бабочка (съ рис.). — Новый броненосецъ „Чесма“ (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Смсбс. — Рѣшеніе задачъ. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Опечатка: Просимъ обратить вниманіе, что въ № 22 „Нивы“, на стр. 568-й, въ объявленіе „Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита“, на 33-й строкѣ, ошибочно поставлено 1 р. 90 к.; СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ: 6 р. 90 к.

ЭЛЕОПАТЬ ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНА

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится нъ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916 3—3

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарьск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Простятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ наждаго флакона,—провизора Кинунена.

О-ДЕ-КОЛОЖЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

БРОКЕРЪ И КЪ.

Можно
получать
у главныхъ
торговцевъ во
всѣхъ городахъ
Россіи. вт. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.
Москвы, на Ильинѣхъ.

ПРИГЛАШЕНИЕ.

Для тепличъ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, въ Петербургѣ основано убѣжище, въ которомъ онѣ остаются шире до прислания себѣ службъ. Въ видухъ занятія этихъ женщинъ, каковыя либо дѣломъ, въ убѣжище устроена прачешная, въ которой, подъ руководствомъ опытной техника и особнхъ мастерицъ, смотря по роду бѣды и условію, производится мойка бѣлы или рунами, или усовершенствованными машинами. Искоторыя гостиницы и рестораны столицы, многія частныя лица и пѣвотыры пріюти давно уже сознали всю необходимость отдавать бѣлы въ стирку въ это заведеніе, но еще большее число разныхъ пріютихъ и другихъ заведеній, а также и ресторановъ, вовсе не знаютъ о существованіи этой прачешной.

Озабочиваясь предоставленіемъ возможности всѣмъ желающимъ знать отдавать свои бѣлы въ стирку въ эту прачешную, новое управленіе считаетъ долгомъ предложить свои услуги, присоюзнивая при этомъ, что при быстротѣ и аккуратности исполненія, безъ затратъ на отправку и доставку бѣлы, всѣмъ отдающимъ свои бѣлы въ стирку, получаетъ значительную экономию.

Условія мойки различны: по итучно, по итучно и съ нуды. За подробностями можно обращаться письменно и словесно, или въ убѣжище (Конная площадь № 2, около арестантскаго дома), или въ директору убѣжища (Сергиевская, 16, кв. 6). При требованіи принять бѣлы въ стирку, немедленно высылается условное личное съ книгой. № 1942 2-1

Дорожный фотографический аппаратъ, весьма прочный и легкій для переноски, крупный и выдѣл, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ калесированнымъ и фокусомъ, одной двойной линзы для двухъ светочувствительныхъ пластинъ и треножника. Обязательны къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро получить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатаніе постановки на русское и нѣмецкое языки высылается бесплатно.

Всѣмъ аппарата съ линзой 16 футовъ. За упаковку высылается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. № 1871

Складъ фотографическ. принадлежностей:
Бруно Зенгеръ и К.
СПЕТЕБЕРГЪ МАГ. КОММУНАЛЬНАЯ 3

БАЙРОНЪ,
въ перелогахъ Алена, 75 ноп.
Въ магазинѣ Мартынова. № 1938

ЧОКРАКСКОЕ
грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсы леченія 3-хъ недѣльныхъ. Подробности см. въ № 12 журнала „Изма“. № 1793 11-11

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроено. Подробности Г. де-Тейль, г. Орелъ. № 1851 10-8

Двуногий волкъ
романъ Н. Н. Назарина.
Изданіе II. Дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими выметками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ в 88, на лучшей вѣсковой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роском. колесиков. перекл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.
НОВОЖДЕНИЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. перекл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

DRESDE. Hôtel du Nord, près de la Gare-Centrale,
Mosczinskyst. 1^b. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque confort et luxe. Des prix modérés.
R. № 1944 3-1 L. Nahke propriétaire.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ лучшей системы; усовершенствованная многотѣпной практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большнхъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые льняковыя пологники. Цѣна и въсѣ съ упаковкой: сатки 20 р. 2 и; мойки 15 р. 2 и; 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовые товарныя станки въ 85, 45, 60 и 75 р. Иностранцы могутъ выписывать съ наложеннымъ платежѣмъ, высылка заплата 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивановичъ. № 1698 10-5

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙВЕРГЪ
С-ПЕТЕРБУРГЪ.
Биллярдны и къ биллярдной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 1770 10-4
Иллюстрир. прейс-курантъ по востреб. высыл. безвозмездно.

Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРИЯ
С.-Петербургъ Кунстлево-Возбородко. Телефонъ № 944. Имѣетъ склады:
Въ Москвѣ, Каретный рядъ, д. Мошнина. № 1770 10-4
» Дербтѣ, Большой рынокъ, д. Воконница. № 1770 10-4
» Либавѣ, домъ Либерамана. № 1770 10-4
» Ревель, Дункериттрассе, № 286, у ишвары Ф. Вагдъ. № 1770 10-4
Въ послѣднихъ трехъ складахъ пиво исключительно заводскаго разлива.

АВГУСТЪ НАУМАНЪ
С.-Петербургъ. | Москва.
Казанская ул., прот. Нового пер., № 42. | Маросѣвка, Козьмо-Демьянскій пер., д. Чернова.
СКЛАДЪ
писчей, почтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.
Прейс-курантъ и коллекція образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.
ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ“.
Пробный № высылается бесплатно. Р. № 1925 3-3

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ,
Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковскія дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ СУСДЫ
подъ выгнршныя билеты до 210 р. банковско и восточно по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинцій исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5-4

УДОСТОВЕРЕННЫЕ НА МЕЖАУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ
ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:
LOZE MAIGLÖCKSCHEN
LOZE GOLD-LILIE
LOZE BOUQUET MESSALINA

служать и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то прошу покорѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9-2
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.
Парфюмеръ Е. В. К. Германскій, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Пруссон.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ догистовъ Россіи.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.
Производитъ всѣ касающіяся банковскаго дѣла операціи съ совершенною аккунатностью за самое издѣренное вознагражденіе.
Порученія изъ провинцій исполняются обратною почтою.
Изданная Конторою брошюра о банковскихъ операціяхъ высылается по первому требованію бесплатно. Р. № 1869 4

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩИЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирсон конторы порученіе на продажу 5% государственныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаясь письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 6, подъ Лиг. Ф. Р. № 1628 22

МОДЕЛЬ ПЕЧИ-КАЛОРИФЕРА.

Къ № 32 „Сельск. Хозяина“ прилож. модель въ 47-ми разбѣзахъ (рядкахъ кладки), малаяга котор., получаютъ печь. Всяка ползна печникамъ, домо-даче-землевладельцамъ. Спб. Знаменская ул., 43, Ред. „Сельск. Хозяина“. № 1939

Фонтаны, статуи, вазы, орнаменты, медали, бижутерія, ивѣски, на-звѣтки.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И КЪ.
въ Москвѣ,
Петровскій торговый лѣнъ
Прейс-курантъ высыл. на 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10-8

Продолжается подписка на **Вѣстникъ ТИРАЖЕЙ**

полѣжающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выгнршныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прѣжнія иража и еще не продѣланы въ олатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

подписка принимается въ спб.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5-4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блокъ, Невскій 86. № 1905 10-4

Покровская женская гимназія

Министерства Народнаго Просвѣщенія

(съ восьмью педагогическимъ классомъ), снмъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣститься пансіонеры принимаются заявленія въ Канцелярію Государина Великой Княгини Александры Петровны (Вас. остр., 4-я линия, д. № 21). Приходящіе платятъ по 60 руб. въ годъ, ношны пансіонеры по 220 р. въ годъ и 30 руб. еднотѣменно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 60 руб. въ годъ, считая въ годъ суммъ учебнаго пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатно. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1940 3-1

СКРИПКИ

для учеников, музыкантов и артистов, дешёвая от 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшей по 6 р., 3 р., 4 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже. Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другие ноты. Альты по 9 р., 15 р., 25 руб., 50 р. и дороже.

Волончелли по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГИТАРЫ

лучшей работы и с весьма хорошими тонами с винтами для струн по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р. нити по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошие итальянские и немецкие струны, гапфолы, камертоны, метромомы и другие принадлежности, а также ноты для всех инструментов, оркестров, в них по дешёвым ценам, рекомендует.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕЛО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПбурге, по Волын. Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкий мостъ, д. Торлецкаго. Заказы из провинции исполняются исключительно и аккуратно. За пересылку и прочее присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовления и починки инструментовъ. Р. № 1808

ШОКОЛАДЪ
А. Н. АВРИУСОВА
ПРОДАЕТСЯ
во всехъ городахъ
РОССІИ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Ф. ШОПЕНА.

Издание пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Кшиндортомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. 3 руб.

тоже въ 4-ю д. л. 9 "

Москва, у П. Юргенсона.

С.-Петербургъ, у Г. Юргенсона.

Варшава, у Г. Зенковскаго П. № 1774

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразная лени,

которые вырабатываются изъ

резанья, выхлестъ отъ огромнаго вы-

бора, сего лучшаго качества и про-

даются битомъ и въ розницу по фабричной

цѣнѣ, въ главномъ складѣ разнородныхъ издѣ-

лій и Ловскаго въ Москвѣ, на Николь-

ской улицѣ въ домѣ Востанцоваго, пере-

сыла на всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-ку-

ранты высылаются бесплатно. Въ

спеціальныхъ отдѣлахъ склада

продается электри-

ческие предметы. 13—2

МЕТОДА ТУССЕНА И ЛАНГЕНШЕЙДТА. САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

выходить по подпискѣ, съ самою легкою разсрочкой. По этому самоучителю всѣмъ НАВѢРНОЕ научиться, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить по французски въ сравнительно короткое время. Никакой предварительной подготовки отъ учащагося не требуется; достаточно, если онъ умѣетъ правильно читать по-русски.

Пробный выпускъ предлагается для желающихъ ознакомиться съ этимъ методомъ, дающаго возможность за границею почетно извѣстности, за 50 коп. (съ пересылкою). Требования адресуются въ складъ изданій: № 1918

СПБ., МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, Троицкій пер., д. № 11.

ГАРЦЕРЪ
УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ
„ТРАУТОФЪ“ ЕЛИЗЪ ГОСЛАРА
Превосходный діететическій прохладительный напитокъ.

Санитарный совѣтникъ Д-ръ Сансеръ.

Склады въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. торговли аптека, товарищи, Р. Клозе и Ко; Центральное Аптекарское Дѣло, Невскій, 27; Аптекарское Дѣло, Литейный, 56 и пр. и въ виноторговляхъ Бр. Елисеѣвыхъ, Т. Денкеръ и Ко и другихъ. Р. № 1923 3—2

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и Ко.,

въ Москвѣ.

ИЗОВРѢТATEЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1920

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

4—2

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновенныя свойства. Если втирать сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другимъ мѣстамъ кожи, отъ нея отдѣляются незаметныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно блѣдною и придаетъ ей особенную бѣлизну. Этотъ бальзамъ смягчаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и мягкость, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, носовые кровотечения и нечистоты. Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. погороду. 2 р. 35 к.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Березовое Мыло Д-ра Ленгиля.

Лучше всякаго Кольда-Крема. Банка 1 р. 1/2, кусокъ 50 коп., 1/4 кусокъ 35 коп.

Гг. иногородные приглаголютъ за почтовую пересылку. Продажа по всѣмъ аптекарскимъ магазинамъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келлеръ и Ко, Феррейль, Брунсъ, Матейскаго, Редлихъ, Керганъ, Штигманъ и Леманъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Везбардсъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—7

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

производра Н. СИНЦЕВНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, состоящую при употребленіи одно чѣлов., 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лпн., д. № 25 и въ конторѣ И. Федоткина, Чернышев пер., уг. Волын. Садовой ул. № 20. Описание способа употребленія и значенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главномъ складѣ бесплатно. Р. № 1690 12—9

Георгъ ВИНТЕРГАЛТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,
С.-Петербургъ, Песк. пр., д. 32.
Большой выборъ карманныхъ,
столовыхъ, съ выхлестомъ и дорож-
№ 1918 чистыхъ часовъ. 3—1
Новосты: часы окислорван-
ные стальныя безъ стрѣлокъ.
По требов. высыл. прейсъ-кур.

КАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. 60/3.

Строительныя работы изъ кованого желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціализируются: намогильныя рѣшоты, намогильныя часовни, намогильныя престы, палисадники.

АГЕНТЫ

12 Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и Ко., Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

ОТВѢТА ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ,

журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою вус-
три Россійской Имперіи . . . 1 р. — к.

Съ пересылкою загранично . . . 1 р. 50 "

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5,
въ Календарн. Маринскаго Помещицельства
для пріиманія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или
заглавное сто лѣто по 15 коп.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ; цѣли раціональнаго образованія и пріобрѣтенія слѣпыхъ, принципіи воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, помѣщеніе въ околѣпныхъ учебн. слѣпыхъ (патронатство), пріобрѣтеніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулестическо-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ. — Объявленія. № 1941

Редакторъ-издатель: В. Н. Семчевскій.

О. К. Адернасъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ИОСИФА

Стабилизированная минеральная вода. Искрѣсенъ въездъ. Дирекція въ Бухарестѣ. № 1935 6—2

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ

Франфуртъ н/М.

Велосипеды всѣхъ родовъ, отъ дѣтскихъ до взрослыхъ, и принадлеж-
ности, значительнаго заведенія на континентѣ. Больше 1200
двухъ и трехъ колесъ, велосипедовъ въ складѣ. Про-
грамма бесплатно. Р. № 1836 12—10

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“

СНБ. Волынск. Дворянскаго, 25.

2—1 НОВЫЯ ИЗДАНІЯ: Р. № 1937

22) Четыре дня на полѣ сраженія. Цѣна: В. М. Гаршина . . . 1 1/2 к.

23) Надный мундиръ. А. Н. Эртеля . . . 3 к.

24) Три сказки. Л. Л. Толстого . . . 1 1/2 к.

25) Первый винокуръ. К. К. — "

26) Сказка объ Иванѣ дурачѣ. К. К. — "

27) Марья Кружевница. О. Н. Хмѣ-
люной . . . "

28) Махмудовы дѣти. В. П. Пеш-
ковъ . . . "

Заказы исполняются только на наличныя
денги. Пересылка на счетъ покупателя.

Объявл. о друг. издан. см. въ № 14 „Нивы“

При этомъ не прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключен. московск.) объявлен. отъ книгопродавца С. И. Леукинъ въ Москвѣ.

Дозволено цензурою С. П. 4 іюня 1886 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъячская, д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Пбурѣ.